между народ ное изо обо зрение

— Господин полицейский! Мой квартирант хочет утопиться!
— Это его ПРАВО.

— Но он не уплатил мне за квартиру!
— А вот платить — его ОБЯЗАННОСТЬ.

Рисунок В. ЖАРИНОВА.

Продажность, грубое нарушение закона самими законодателями — один из симптомов разложения правящего класса капиталистических государств.

— Вы ошиблись, сэр, — я швейцар, а не сенатор.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

На Западе в больших количествах фабрикуются фильмы, прославляющие и обеляющие Гитлера.

ПРОИЗВЕЛИ В «СВЯТЫЕ»...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

КРОКОДИЛ МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 20 коп.

— Помогла бы, внучка, репку вытянуть...
— Так у вас же мышка есть!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

«Будущее нашей экономики — в повышении эффективности... Именно поэтому партия проводит и будет неуклонно проводить линию на ускорение научно-технического прогресса, совершенствование планирования и управления, усиление организованности и порядка на каждом рабочем месте...»

Из доклада товарища Л. И. Брежнева на торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

А. ПИВОВАРОВ, специальный корреспондент Крокодила

Нетипичные происшествия

Директор Ольховецкого сахарного завода Г. А. Суржко сидит в кресле важно, как по команде «смирно!». Торжественно тикают в кабинете настольные часы, отсчитывая высокопроизводительное время заводского коллектива. В наимоднейшем серванте золотом отливают почетные грамоты.

— Нашему предприятию,— скромно начинает он интервью,— нет равных в объединении. Всех на Черкасщине за пояс заткнули. На нас все без исключения равнение держат. Как в армии.

Григорий Андреевич вновь открывает рот, желая продолжить победное сообщение, но тут распахивается дверь кабинета и кто-то из рабочих встревоженно кричит:

— Сахарный сироп в заводской пруд спустили! Несколько тонн. Рыба и раки дохнут.

Суржко весело глянул на меня и очень естественно засмеялся.

— Розыгрыш,— заключил он.— На нашем заводе такое исключено. Безобразий у нас вообще быть не может. Мы же передовики!

Григорий Андреевич неторопливо и важно повел меня к пруду. Чтоб я убедился в его правоте. Однако то, что мы там увидели, очень мало походило на розыгрыш. Рыба в водоеме плавала кверху брюхом, а насмерть перепуганные раки, стуча клешнями, опрометью выскакивали из пруда. Подошедшая вскоре химик химводоочистки О. Ф. Беломар документально подтвердила, что вода в пруду смахивает на стакан чая с двумя кусками рафинада. Ракам и рыбе сладкая вода не по вкусу.

— Это единственный случай,— не потускневшим голосом отметил директор, снова приглашая меня в кабинет, чтобы продолжить парадный разговор о трудовых победах завода.

Обстановка кабинета сразу заставляла забыть о неприятном и совершенно случайном эпизоде на передовом предприятии. Кресло, обитое красным бархатом, и красивый шкаф, в котором поблескивали корешками книги, настраивали на мажорный лад.

— С нашим заводом,— продолжал Суржко,— серьезно вам скажу, некому тягаться. Сахар у нас самый вкусный и самый белый. Даже рабочие говорят: сами бы ели, да план выполнять надо.

Но продолжить похвальное слово своему предприятию Григорию Андреевичу опять, к сожалению, не суждено было.

— Склад патокой затопило! — сообщила секретарша.— Несколько тонн с грязью смешали.

Директор опять вполне натурально хохотнул.

— Любят мои рабочие пошутить! С шуткой, надо понимать, план легче выполняется. Поэтому я своим подчиненным шутить не запрещаю.

Да, в самом деле, любят на заводе юмор. Целое море патоки весело плескалось на цементном полу склада, а посреди моря, как айсберг, лежала гора мешков с готовой продукцией. То есть с сахаром. Рабочие, вооружившись ведрами, дружно вычерпывали море. Кто выливал патоку (сырье, в котором 40 процентов сахара) в специальные резервуары, а кто за стену склада, на дорогу.

— И этот случай единственный,— философски изрек руководитель, за руку оттягивая меня от лицезрения импровизированного субботника.— Несколько тонн патоки — это капля в море по сравнению с нашими достижениями.

Усевшись за массивный стол, директор снова импозантно запрокинул назад руководящую голову и продолжал интервью. Временами он менял модуляцию голоса, наверное, боясь, чтобы я не пропустил мимо своих ушей нужную цифру или красивый факт из жизни сладкого завода.

— Хотим построить,— жизнеутверждающим голосом продолжал Григорий Андреевич,— плавательный бассейн. И вообще перспективы у предприятия радостные. Сейчас равных нам нет, а потом вообще не будет...

Вдруг зазвенел телефон. Директор трубку не взял. Телефон, казалось, запрыгал на столе и стал краснеть от напряжения. Суржко сдался.

— Кто слушает? — крикнула на том конце трубка.

— Директор,— зло ответил на это Григорий Андреевич.

— Безобразие! — не меняя тона, орала трубка.

— Позвоните позже, товарищ председатель,— едва сдерживаясь, попросил Суржко.

— Как позже? — не сдерживаясь, затопал вдали от нас председатель колхоза имени Горького Звенигородского района В. А. Цыба.— Вы свою продукцию в наш водоем сбросили!

Григорий Андреевич положил трубку и, помолчав немного, оптимистично спрогнозировал:

— На этот раз точно розыгрыш. Голос не похож на председательский. Я его голос хорошо знаю. Нежный такой, как у артиста Лещенко.

...Приехав в колхоз, мы увидели много людей с красными удостоверениями. Они ходили по берегу водоема, а председатель Цыба, хватаясь за сердце, совсем не лещенковским голосом пояснял:

— Мальков закупили, рыбу растили, удочки колхозники купили...— набрав в легкие воздуха, он с шумом выдохнул: — Уж лучше бы вместо сахара завод соль производил! Подумайте, рыбу с сахаром разве можно есть? Хоть и с белым и вкусным, как ольховецкий.

Возвратившись на завод, Григорий Андреевич полторы минуты ходил по кабинету. Мысли его буксовали: три подряд «единственных» случая!

— Кстати, о перспективах предприятия,— вновь настраиваясь на радужную волну, сказал он.— Перспективы у нас, надо прямо сказать, великолепные. Я не побоюсь этого слова: феноменальные!

Пока директор искал вощеный лист бумаги с превосходными показателями предприятия, я побыстрее выскочил из кабинета. А то вдруг снова откроется дверь и кто-нибудь сообщит об очередном нетипичном безобразии.

Черкасская область.

— Вас ждут на репетиции драмкружка!
— Как, в рабочее время?

Рисунок Г. ИОРША

Мкртич КОРЮН

ОБЪЯСНЕНИЕ

Однажды директор
Замзава Тиграна
Отчитывать начал, порядок
любя:
— Приходишь ты поздно,
Уходишь ты рано —
Я после обеда не вижу тебя.
Тигран отвечал не без смысла
и такта:
— Вы правы, однако поймите
меня —
Мне страшно неловко,
Мне совестно как-то
Опаздывать дважды
В течение дня!..

Перевел с армянского
Евг. ИЛЬИН.

Владимир АЛЬБИНИН, специальный корреспондент Крокодила

РАХМЭТ ЗА ОБЕД!

— Работа работой, а неплохо бы и перекусить,— задумчиво произнес я, высадившись в Казани.— Я, кажется, как-то слышал, что здесь умеют...

— Прямо и через два квартала направо,— неожиданно козырнул молодой лейтенант милиции.

— Что направо?

— Как что? Дом татарской кулинарии!

— А как вы догадались, что я?..

— Служба, товарищ. Костюмчик на вас дорожный, вид усталый, улыбки нет... Как говорится, где моя большая ложка? Не ошибся?

— Откуда столько проницательного оптимизма?

— Хорошо пообедал — хорошо поработал. Так говорил мой дед, внук с ним не спорит.— Лейтенант снова козырнул.— Приятного аппетита!

— Ну что ж, заглянем на татарскую кухню,— решил я, уже через квартал ощутивший в ноздрях тонкий аромат явно непромышленного характера.— Много слышал, пора попробовать!

— Какая вкусная шулпа! — воскликнул четверть часа спустя я, отпуская пояс.— Я этого так не оставлю. Кто приложил руку?

— Вам повезло, как, впрочем, и всем нашим гостям,— приветливо пояснила старший технолог самого вкусного в Казани дома Мила Максимовна Степанова,— и шулпа, и чэк-чэк, и бастурма — дело рук кавалера ордена Ленина, заслуженного работника торговли РСФСР, члена Центрального кулинарного совета при Министерстве торговли РСФСР, отличника советской торговли, кавалера почетного знака ЦК ВЛКСМ, члена Союза журналистов СССР...

— Что?! И журналист у вас? А не слишком ли раздули вы там у себя на кухне штат?

— Извините, пожалуйста, но и это еще не все,— продолжила Мила Максимовна.— Обладатель золотых и серебряных наград ВДНХ, автор пяти кулинарных книг, рационализатор, преподаватель «школы молодых хозяек», мастер-повар...

— Стоп! Хватит, мне все ясно. Прошу эту уважаемую компанию немедленно пригласить сюда. Тут же целый НИИ! Такие кадры на одну тарелку супа, даже самого отличного! Где они?

— Успокойтесь ради бога. Вот он: Юнус Ахметзянович Ахметзянов, мастер-повар.

— А где же остальные?

— Нет остальных — и кавалер, и журналист, и рационализатор, и отличник, и член совета — все он, Юнус Ахметзянович.

— Что случилось? — улыбнулся хозяин татарской кухни.— Что-то оказалось невкусным?

К столу подошел симпатичный человек в белом колпаке и с веселыми глазами артиста Леонова.

— Очень все вкусно! Так вкусно, как вы, Юнус Ахметзянович, наверное, никто в Казани готовить не умеет.

Мастер-повар улыбнулся еще шире.

— Почему вы улыбаетесь? — насторожился я.

— Потому что моя жена умеет готовить еще вкуснее.

— Она тоже повар?

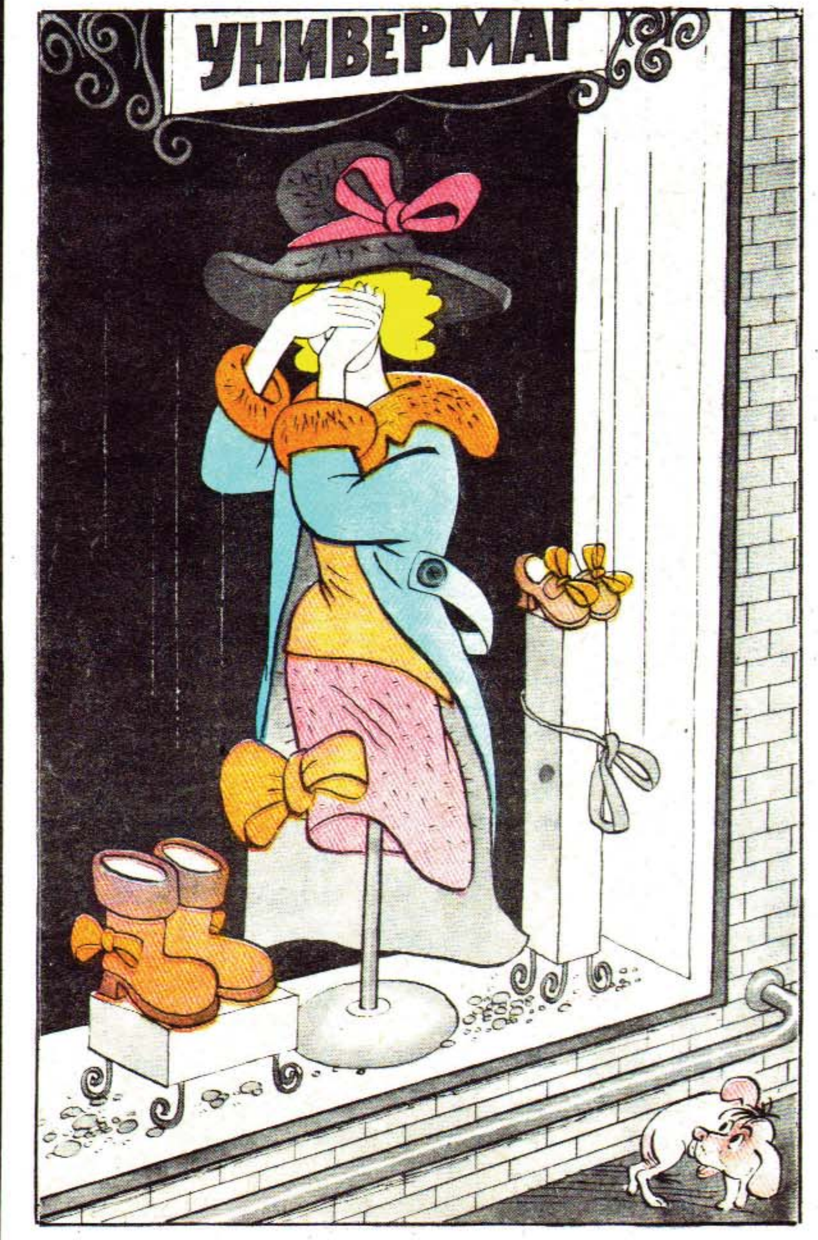
— Нет, портниха.

г. Казань.

— Немного усовершенствовал машину, зато могу к дому подъехать...

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

СТЫДНО...

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

крокодил помог

«БЕРЕГИТЕ ЗОЛОТОЕ ЗЕРНО!»

Под таким заголовком в 24-м номере «Крокодила» был напечатан репортаж Вл. Митина об уборке урожая в Дубовском районе, Волгоградской области.

Дубовский райком КПСС сообщает, что репортаж с хлебной нивы был рассмотрен на заседании бюро райкома, содержащиеся в нем критические замечания признаны правильными.

Бюро райкома обязало директора хлебоприемного предприятия И. С. Данилина принять все меры к окончанию проектирования асфальтовой дороги к предприятию и начать ее строительство в 1978 году. ДСУ ПМК «Облколхоздорстроя» приступило к асфальтированию улицы Почтовой (где также терялось зерно).

Приказом директора совхоза «Баррикады» шоферу Лобанову В. М. за потерю зерна вынесен строгий выговор; убыток полностью взыскан с виновного. Несжатые полосы в колхозе «Красная звезда» выкошены.

Постановлениями бюро райкома КПСС «О фактах неорганизованного вступления в уборку урожая в совхозе «Баррикады» и колхозе «Маяк», а также «О нарушении технологии уборки урожая в колхозе «Маяк» директор совхоза А. И. Косов и председатель колхоза П. А. Колос строго наказаны.

«МИЛЫЙ ЛЖЕЦ»

Так назывался фельетон Мих. Казовского, опубликованный в 26-м номере «Крокодила». «Милый лжец» — это Анденко, который подделывал себе документы, приукрашивал свою биографию. И такому авантюрного склада человеку, как это ни странно, был предоставлен пост генерального директора «Брянсксельстройконструкции».

Получен ответ за подписью заместителя министра сельского строительства РСФСР тов. Л. Иванова.

Начальнику Главцентросельстроя тов. Кузнецову и его бывшему заместителю тов. Травкину указано на допущенные ими ошибки при приеме на работу и оценке служебной деятельности Анденко.

Проведены совещания работников по кадрам главных управлений и подведомственных организаций о необходимости более глубокого изучения документов работников, оформляемых на руководящие должности.

крокодил помог

«Пришел мой знакомый Н в заводской отдел кадров оформляться. Положил на стол кучу бумаг. А ему говорят: «Подберите одну к одной так и так...». А они для чего сидят? Пропесочить бы этих бюрократов!»

Из письма К. Гончарова, г. Орел.

Кого надо «пропесочить»?

А не возводите ли вы напраслину, дорогой товарищ Гончаров, на работников отдела кадров, называя их бюрократами в данном конкретном случае? «Пропесочить» — дело нехитрое. Эвон, сколько написано фельетонов по поводу одеревенелых чинуш, которые требуют от просителей, чтобы подпись-закорючка была именно в этом месте, а не сантиметром ниже. И кадровикам тоже подчас немало перепадало...

Но правы ли вы, обижая человека, который потребовал от вашего сослуживца этакую малость — самому разложить в должном порядке документы, которые именно Н. надобны для оформления?

Представляется, как он вошел в кабинет, раздраженно выбросил на стол сотрудника пачку бумаг: дескать, разберитесь, что к чему, вы для того приставлены, а я пока покурю... И тут его покоробило, когда он услышал дельный совет...

Впрочем, может быть, все было иначе. Но, как говорится, факт налицо: товарищ Н., хлопоча о себе, не проделал самостоятельной и несложной работы, а хотел переложить ее на плечи достаточно занятого человека.

Вот недавно в одном учреждении отмечали юбилей одного бухгалтера. Стукнуло ему полвека. Конечно, подносились поздравительные адреса, говорились приличествующие случаю речи. Юбиляр и вправду был наделен многими достоинствами. Но среди прочих похвальных слов было и такое.

— Конечно, бухгалтер — профессия бумажная. Но как он относится к этим бумагам? Это же любо-дорого посмотреть! Все бережно подшито, пронумеровано, проштемпелевано. Как это облегчает нашу общую работу!

Действительно, юбиляр отличался просто щегольской аккуратностью. Все у него было оформлено так любовно, что даже ячейки с гроссбухами напоминали книжные полки в академической библиотеке. А все потому, что он с щепетильностью относился к своему делу и в конце концов к общему делу учреждения.

А поглядели бы вы, как пишет нам читатель К. Сорин из одного пищевого НИИ, на иного «остепененного» Авгия. Бумаги бесшабашно разбросаны где попало — под столом, на стульях и даже, кажется, приклеились к потолку. Сыскать нужный документ — это почти совершить шестой гераклов подвиг. И этот распустеха еще и кичится:

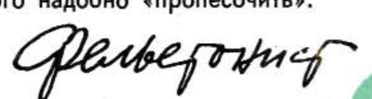
— Я вам не канцелярская крыса какая-нибудь, чтобы лелеять каждую скрепку!

Между прочим, здесь много твердят об оргтехнике, которая, конечно же, должна наладить работу с деловой бумагой, экономить время, дисциплинировать и возвышать. Но вот приобрели несколько оргтехагрегатов: тут тебе и пишмашинка, и диктофон, и картотеки, и цветные ежедневники, и гнезда для авторучек, и казеиновый клей. Но как используется эта чудо-техника тем же Авгием? Картотеки перепутаны, на цветных ежедневниках намалеваны рожицы, а диктофон взял напрокат один сотрудник, чтобы провести семейный вечер на высоком техническом уровне, да так и забыл вернуть...

Сдается мне, пишет товарищ Сорин, что здесь вполне применима известная сентенция: кто не умеет вести собственные дела, еще меньше сможет вести чужие...

Не станем спорить, товарищу Сорину виднее. Но совершенно несомненно то, что аккуратность, здоровый педантизм, четкость, умело организованное рабочее место вовсе не свидетельствуют о бюрократической природе. Напротив, кто точен и расторопен да еще требует этих качеств от других — тот деловой человек, полезный в наше деловое время.

Так что не известно еще, кого надобно «пропесочить».

ВИЛЫ В БОК!

Тары-бары

Все-таки не дремлет изобретательская мысль в сфере быта. Взять ту же газировку. Смотришь, изобрели домашний сифон. Удобно, выгодно, прохладно.

А вот житель поселка Свобода, Курской области, Н. И. Ревякин сообщает, что у него скопилось использованных баллончиков к этим сифонам целых две сотни. Толкнулся он в хозяйственный магазин — не обменивают. Пожаловался в райпотребсоюз, а там объясняют:

— Торговая база в Курске баллончики не принимает без упаковки. Ну, то есть тары.

— Какой еще тары!

— А такие, знаете ли, картонные коробочки, в которых эти баллончики продаются.

— Так ведь эти картонные коробочки, простите, недолговечные. Рвутся они, ломаются и вообще...

— А не наше дело, — отвечает база. — Хотите пить газировку — берегите коробочки.

Вот я и говорю — не дремлет мысль в сфере быта. Чего-нибудь да изобретут.

Ю. Б.

Встретились как-то два соседа. И один другого спросил:

— Вы почему не чистите свой пруд-отстойник!

— А зачем! — не понял второй.

— А затем, что отстойник зарос илом, разливается от этого каждую весну и губит наши сады! Наш труд!

— Ну и что! — усмехнулся второй.

— А то, что мы подаем в суд! И вы заплатите денежки!

На это второй сосед только расхохотался. И он мог себе это позволить, потому что представлял Харьковский тракторный завод, которому нипочем возместить любые убытки. А первый сосед представлял не столь богатое харьковское общество садоводов «Юбилейное», и поэтому было ему не до смеха.

— Ну-ну, не грустите, — подбодрил его представитель завода. — Яблочки и на базаре купить можно. За счет нашего штрафа!

А. САВЕЛЬЕВ.

Порой даже сделанные от души подарки приносят сплошные разочарования. Знай это наш читатель из Комсомольска-на-Амуре В. И. Малханов, он бы еще подумал, презентовать ли своей супруге сумку за пять целковых или ограничиться бесплатным, но надежным поцелуем.

В тот же радужный день сумка себя проявила. Сначала она не хотела открываться. А когда ее взяли на прогулку, то она открылась самым неожиданным образом. Не так, как ей положено, а прямо вместе с замком.

И тогда наш читатель в сердцах отодрал от нее ярлык и прислал в редакцию. А на ярлыке указано: г. Казань, КГФ, артикул 2984 р. И, понятно, штамп отдела технического контроля...

В. МИХАЙЛОВА.

Жена преподнесла мужу браслет для часов за 12 рублей. «Вот спасибо!» — обрадовался муж, да рано. Подарок рассыпался на составные штучки.

Жене стало, конечно, неудобно, и отослала она браслет изготовителю — ленинградскому производственно-техническому объединению «Русские самоцветы». Оттуда прислали новый браслет, в нем и защеголял гордо муж, но подарок вскоре рассыпался на составные штучки...

Жена оперативно проделала уже знакомую операцию. Приехал третий экземпляр и тут же вновь рассыпался на составные штучки.

Вот и вышло: А. Пятикопов из Армавира получил в подарок целых три браслета, но остался без единого. А во всем жена виновата, будет в следующий раз дарить что-либо более прочное.

Э. Э.

Боннская резиденция лидера баварской партии ХСС Франца Йозефа Штрауса окружена мешками с песком. За мешками охранники с автоматами. Двадцать четыре часа в сутки они охраняют владельца дома от террористов.

Автомобильная фирма «Даймлер-Бенц» получила заказы на сто тридцать восемь пуленепробиваемых «мерседесов» стоимостью каждый по девяносто две тысячи долларов.

«Электронная охрана моего дома,— говорит крупный баварский промышленник,— так чувствительна, что то и дело ко мне врываются охранники с пистолетами в руках».

Правительственный чиновник жалуется: «Я не могу выпить кружку пива без охраны, не могу сходить в уборную без охраны».

Вполне понятно, что сильные мира сего в Западной Германии ежедневно и ежечасно клянут на все лады террористов. Но удивительное дело: в их проклятьях прослушиваются порой и нотки некоторого удовлетворения.

Нет, они отнюдь не мазохисты, и никто из них не утверждает, что баррикады вокруг дома улучшают архитектуру и что пиво в компании охранников вкуснее, чем без них. Парадокс заключается в том, что леваки-террористы, создавая в стране атмосферу страха, усиленно толкают Западную Германию вправо, причем делают это не без успеха.

Город Тюбинген. Пять часов утра. Тридцать полицейских, вооруженных пистолетами и автоматами, врываются в дом владельца книжного магазина.

Повальный обыск. Полицейские торжествующе демонстрируют книгу «Революционный гнев» — об истории крайне левых движений. Владельца магазина забирают для допроса.

Город Хельмштедт. По шоссе, строго соблюдая правила движения, катит грузовичок. Сирена. Полиция.

— Что в кузове!

— Книги.

— Посмотрим.

Вольфганг Клемм и Хайнц-Вильгельм Вайс были привлечены к судебной ответственности за то, что среди перевозимых ими книг были такие «подрывные» издания, как «Классовая борьба в России с 1917 по 1923 год», «История Германии 18 и 19 веков», «Безродные» (о противниках первой мировой войны в Германии).

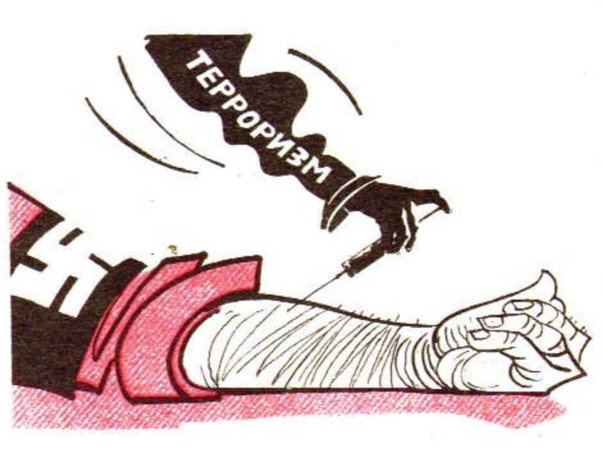
Кассель, Майнц. В двух приговорах, вынесенных различными инстанциями за месяц, отмечено, что Германская коммунистическая партия «преследует антиконституционные цели».

Преподавательница Клаудиа Айзингер, коммунистка, не имеющая больше права работать, потому что на нее распространился запрет на профессии, говорит:

«Мне рассказывала одна преподавательница — член неонацистской партии,— что она написала в министерство письмо, в котором спрашивала, не противоречит ли конституции ее членство в этой партии. Министерство ответило, что все в порядке, и она может работать».

«Девяносто процентов особых законов,— добавляет баварский публицист Курт Хирш,— сегодня применяются не против террористов, а против простых граждан».

Франц Йозеф Штраус поглядывает из окна на мешочные баррикады вокруг своего дома и довольно улыбается. Неплохие помощники появились у лидера западногерманских правых — ультралевые. Ну, а баррикады — баррикады можно будет со временем и разобрать...

Укрепляющая инъекция

Рисунок Иржи ЖЕНТЛЯ (ЧССР)

— Вам какого отрезать?

Рисунок И. СЫЧЕВА

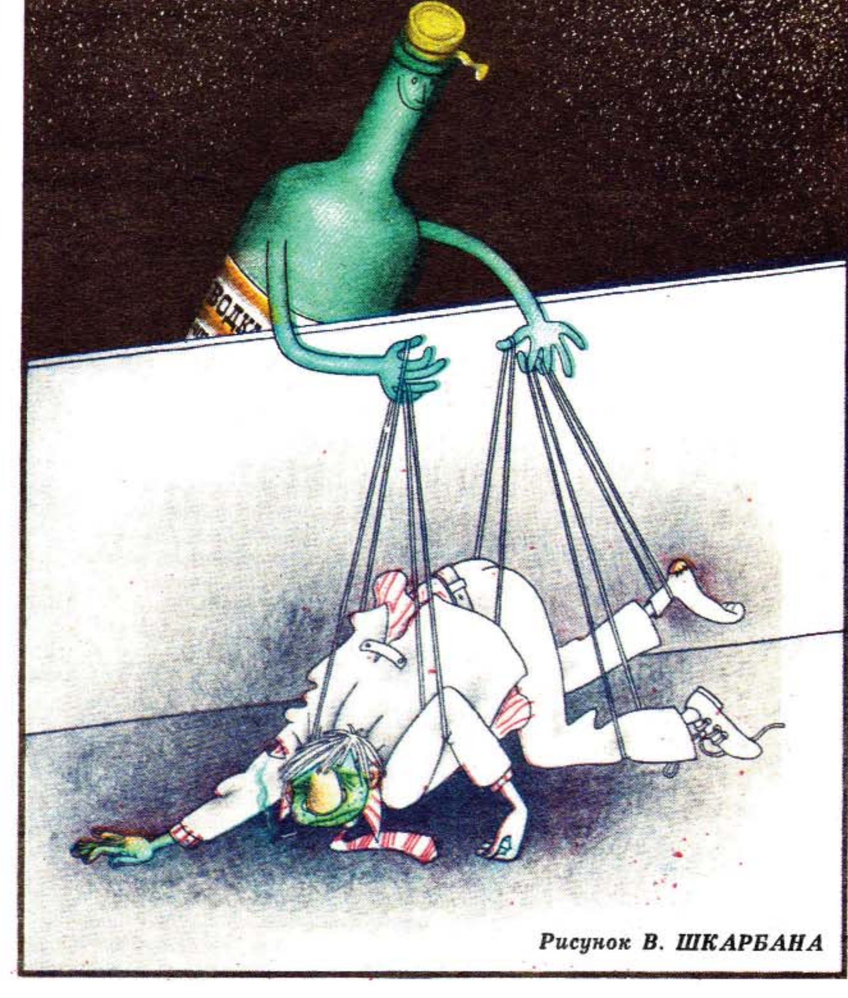

Рисунок В. ШКАРБАНА

Николай ЭНТЕЛИС

Задача о даче

Четыре дачи высятся у речки:
Веранды, клумбы, флигели,
крылечки...
Но ставится один вопрос в задаче:
Какой материал пошел на дачи!

Кирпич и бревна! Нет, не верьте
взгляду!
Достать очки особенные надо,
С магическим устройством —
не иначе...
Надели! Посмотрите вновь на дачи.

В момент преобразилась дача эта:
Она от стен до крыши — из паркета.
(«Налево» отпускал паркетчик
бойкий
Его любым желающим на стройке).

Другая дача с кровлей голубою —
Из дефицитных красочных обоев.
(Пошли на двери, крыши
и колонны
Украденные мастером рулоны).

А третья дача — та, что рядом
с ними,
Вся выложена ручками дверными.
(О ручках «забывал» прораб-проныра,
Готовя к сдаче новые квартиры.)

Четвертую легко приметить сразу:
Она — из белоснежных
унитазов.
(Как «бой», привычно списывал
завбазой
Чарующие блеском унитазы.)

Очки мгновенно правду обнажили,
И мы задачу правильно решили...

Исчезнут все ворюги-мастаки,
ЛИШЬ СТОИТ ЗАВЕСТИ ПОДОБНЫЕ
ОЧКИ.

Я. АЗАРОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

СУДЬЯ КАК СУДЬЯ...

Поначалу мне показалось, что я явился в Грозненский районный суд не в самый удачный для меня день.

— Надеюсь, вы не против, что я пришел взять у вас интервью? — спросил я у судьи Романа Рамзановича Гуциева.

— Ага, понимаю. Как это слово пишется?

Я несколько опешил, но, уловив лукавые нотки в голосе судьи, сообразил, что наш диалог развивается совершенно в духе марктвеновского «Разговора с интервьюером». Судья извинился за легкий розыгрыш и уже серьезно продолжал:

— Придется вам подождать. Сейчас часы приема — благоговейные часы.

Прекрасно сказано! Ах, если бы так полагали все, кому надлежит вести прием посетителей в так называемых «присутственных местах». Однако Роман Рамзанович разрешил мне посидеть в сторонке, чтобы я представил, с чем люди приходят посоветоваться с народным судьей не в дни процессов.

Немолодая женщина, проработавшая более двадцати лет медсестрой, жаловалась на то, что по приказу о сокращении штатов ее поспешно уволили, тогда как других оставили в покое.

— Я подозреваю,— пояснила она,— что главврач расправился со мной за критику...

— А как это можно доказать? — заинтересовался судья.

— Есть протоколы собраний, где я упрекала начальство за пренебрежение чистотой. Да и заметок в стенгазетах уйма.

— Ну что ж, если так, мы вас восстановим, а главврача прищучим. Да и для фельетона, видимо, найдутся лакомые куски.— Гуциев подмигнул мне.— Принесите-ка все ваши бумаги.

Следующим визитером был смуглый красавец с фигурой несколько отяжелевшего атлета.

— Салям алейкум, судья!

— Алейкум салям, Ахмед! — откликнулся Гуциев.— С чем пожаловал ко мне, старый знакомый?

— Понимаешь, мы с женой расходимся. Придется, видимо, делить вещи. Скажи-ка судья, что мне принадлежит?

— Ответ-то простой,— сказал судья.— Оба супруга имеют равные права владения, пользования и распоряжения имуществом, нажитым ими во время брака... А сейчас подойди к зеркалу.

— Это еще зачем? — Вид у атлета был озадаченный.

— Видишь, какой там дюжий парень? Так вот мой товарищеский совет: уж если решил развестись с супругой, не лучше ли семье оставить все имущество? У вас ведь, кажется, двое детей?

Смуглый красавец смущенно удалился. Когда мы остались одни, Роман Рамзанович пояснил, что, с точки зрения иных педантов, он, быть может, превысил официальные полномочия... Впрочем, бракоразводные дела редки здесь: сказываются и горские традиции и повышенная привязанность к детям.

— Однако, коль мы коснулись щепетильной темы, расскажу вам, когда я сам настоял на отнюдь не мирном исходе конфликта. Поступила к нам жалоба на некоего А. из Старых Сунжей. Часто бражничает, загуливает, свое дурное настроение вымещает на жене, да еще, как говорится, в общесемейную кассу не дает ни копейки. Хорошо, что сама супруга А. — ударник коммунистического труда, зарабатывает прилично.

— И чем же закончилась эта история?

— Ну, на первый раз влепили этому А. штраф, да еще направили частное определение по месту работы. Я после проверял — задали перцу дебоширу на собрании — сразу утихомирился.

— Да уж общественность — большая сила,— констатировал я.

— Но вот, понимаете, подчас находятся люди, которые полагают, что если человек выпил, то достоин снисхождения. Кстати, если мы начали ин-тер-вью, отталкиваясь от опыта великого сатирика, позвольте закончить в таком же плане. Помните забавный рассказ Гашека «Сословное различие»?

Некий приказчик и его приятель, управляющий имением, выпив, по тамошнему выражению, так, что на душе у них птички чирикали, устраивали в деревне всяческие дебоши. Но вся деревня, исходя из «сословного различия» собутыльников, считала, что приказчик «нализывался, как свинья», а пан управляющий «был немного навеселе». И вот однажды оба предстали перед судом. Управляющий, который, по показаниям, был немножко навеселе, сел в каталажку. А «нализавшийся, как свинья» приказчик был отпущен, поскольку за свои действия не отвечал... Ложная посылка. Наш закон исходит из того, что состояние опьянения только усугубляет вину правонарушителя.

...Что и говорить, миссия современного судьи в высшей степени ответственна. Она по плечу лишь тем, кто обладает жизненным опытом, правовыми знаниями, высокой культурой, эрудицией наконец.

Чечено-Ингушская АССР.

«Новая Конституция потребует более высокого уровня работы судов... будут приняты меры к улучшению порядка приема граждан, к устранению еще встречающихся фактов волокиты с рассмотрением заявлений и дел, к устранению судебных ошибок».

(Из материалов внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР)

«Работники государственных учреждений! Совершенствуйте стиль и методы работы аппарата.., чутко относитесь к нуждам и запросам трудящихся!»

(Из Призывов ЦК КПСС к 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции).

Мануил СЕМЕНОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ГЛУХОТА

Среди, увы, довольно многочисленных человеческих недугов далеко не последнее место по своим неприятным свойствам занимает глухота. Ученые-медики делят ее на два вида — врожденную и приобретенную. А фактически разновидностей глухоты значительно больше.

Инвалид труда Владимир Иванович Тимофеенко, проживающий в украинском городе Новая Каховка, нашел, что имеющаяся у него мотоколяска Серпуховского мотоциклетного завода нуждается в некоторых конструктивных изменениях, и написал в Министерство социального обеспечения УССР. Из министерства письмо, как водится, направили во Всесоюзное промышленное объединение по производству мотоциклов и велосипедов, сиречь в «Союзмотовелопром». Там письмо инвалида рассмотрели и ответили:

«Изменить требования, предъявляемые к конструкции серийной мотоколяски, завод не имеет права. Выпускать специальные мотоколяски в связи с отсутствием цеха индивидуального изготовления завод не может. Заместитель начальника А. В. Бурлаков».

Получил такой ответ Владимир Иванович и подивился. «Вишь ты, прав не имеют! — подумал он.— Почему же когда механизаторы требуют улучшить машину, то комбайновый завод имеет права и улучшает, а этот всего лишен. За что же его так? И потом, о каких индивидуальных заказах они толкуют? Я ведь хлопотал не за себя, а за всех!»

Короче говоря, написал Владимир Иванович во второй раз. И опять получил из «Союзмотовелопрома» короткий ответ:

«ВПО «Союзмотовелопром» рассмотрело Ваше письмо и вторично подтверждает, что изготавливать мотоколяски по индивидуальным заказам Серпуховской завод не имеет возможности.

Главный инженер ВПО «Союзмотовелопром»

А. Г. Клюквачев».

Странные все же дядьки — эти А. В. и А. Г., решил инвалид Тимофеенко. Я им толкую про Фому, а они мне про Ерему. И послал всю переписку в «Крокодил» с просьбой разобраться.

Однако, прежде чем познакомить вас, дорогой читатель, с ходом разбирательства, прошу обратить внимание на характер возникшего конфликта. Вряд ли в поведении сразу двух руководителей упомянутого выше ВПО можно усмотреть обычную рассеянность. А не столкнулись ли мы в данном случае с разновидностью недуга, именуемого глухо... Впрочем, не будем спешить с выводами!

Итак, разбирательство: с чего оно началось? С того, что автор этих строк отправился на Серпуховской мотозавод, дабы убедиться в основательности претензий автора письма. А основная претензия сводилась к тому, что коляски-де удобны для невысоких и не подходят людям, имеющим рост выше 180 сантиметров. Оказавшись во дворе завода, сплошь заставленном приготовленными к отправке колясками, представитель сатиры стал внимательно присматриваться к сновавшим вокруг людям.

— Вы кого-то ищете? — спросил сопровождавший меня начальник ОТК Е. М. Дмитровский.

— Да, я ищу...— рассеянно ответил представитель. И вдруг задал неожиданный вопрос: — Евгений Михайлович, а у вас какой рост?

— Сто восемьдесят четыре сантиметра. А что случилось?

— Пока ничего. Но не можете ли вы сесть хотя бы вот в эту коляску? — спросил представитель, указывая на уютное с виду средство передвижения, с которым мы поравнялись.

— Могу,— ответил начальник ОТК.— Только придется мне снять шляпу.

— Из уважения к модели?

— Нет, вместе с головным убором я в коляске не умещусь.

И, положив шляпу поверх кузова, любезный Евгений Михайлович не без труда забрался внутрь коляски и, кое-как устроившись на сиденье, стал двигать рычаги управления, имитируя лихую выездку.

А мне пришлось убедиться, что путешествовать инвалиду, пристроив шляпу на кузове или где-то сбоку, не самый лучший выход из положения.

Убедился представитель сатирической музы и в другом: Владимир Иванович не одинок, по поводу несовершенств в конструкции мотоколяски, выпускаемой заводом вот уж семь лет, писали инвалиды войны и труда Б. А. Крюков из Смоленской области, К. И. Козырев из Астрахани, Е. Е. Коваль из Харьковской области и многие другие, общим числом около ста. И каждый получал один и тот же стандартный ответ: «В ближайшие годы конструкция мотоколяски меняться не будет».

Видите, как категорически сказано: не будет — и точка! А почему, собственно?

Я задал этот вопрос во время беседы за круглым столом, в которой, кроме Евгения Михайловича, участвовали также заместитель директора завода Ш. Ф. Левитас и главный конструктор В. А. Лутчев.

— Подготовительную работу по модернизации коляски мы ведем, но не форсируем ее,— сообщил главный конструктор.

— Из-за падения спроса на мотоколяски,— пояснил заместитель директора.

И сослался на заявки Министерства социального обеспечения РСФСР — одного из главных своих заказчиков.

Само собой понятно, что, возвратившись из Серпухова, я побывал в министерстве у тов. Жамакочьяна С. А., ведающего бытовым устройством инвалидов.

— Да, мы снизили заявки на мотоколяски,— сказал Сергей Александрович,— поскольку теперь многим инвалидам предоставляется автомобиль «Запорожец». Но спрос на коляски никогда не иссякнет, так как сидеть за рулем быстроходного автомобиля сможет не каждый. И модель коляски следовало бы улучшить.

Заметили, читатель, разговор уже несколько иной: следовало бы улучшить. А если следовало бы, то почему не улучшают? Похоже, очень похоже на огорчительную утрату слуха... Однако воздержимся пока от окончательных выводов. И побываем в заключение нашего разбирательства в «Союзмотовелопроме».

Заместитель начальника А. В. Бурлаков и главный конструктор В. Н. Клюбин также сослались на снижение спроса на коляски и ее бесперспективность.

— Если спрос на изделие падает, его не станут модернизировать — закон производства,— сказал главный конструктор.

А когда наивный сатирик спросил у Алексея Васильевича, почему он и его коллега А. Г. Клюквачев ответили инвалиду Тимофеенко не по существу, то последовало такое разъяснение:

— Э, батенька, когда каждый день подписываешь такую массу бумаг, то разве можно вникать в их содержание?

Пардон. Буквально этих слов Алексей Васильевич не произносил, я прочел их в его глазах. А вслух он говорил что-то о больших производственных задачах, стоящих перед объединением, и невозможности вникать в детали и мелочи.

Что же, дорогой читатель, вот мы и подошли к концу. Ты говоришь, что мы столкнулись со случаем злокачественного вирусного заболевания, числящегося сразу под двумя кодовыми названиями: ГА и ГН. Согласен: это и есть глухота административная и глухота нравственная, недуг особо опасный для окружающих. Ну, а лечение? Пусть, дорогой читатель, его назначат лица более компетентные, чем мы с тобой. У них ведь и соответствующие медикаменты.

Серпухов—Москва.

Ратмир ТУМАНОВСКИЙ

Впервые в КРОКОДИЛЕ

Тихо и спокойно я работал в хороших издательствах на приличных должностях. А когда мне сильно перевалило за тридцать, неожиданно я подался в юмор, который, как широко известно, вреден если не для общества, то для отдельных его представителей, которые сами вредны обществу.

Втянувшись в эту работу, я в 1973 году увлекся участием в конкурсах и получил серебряную медаль на конкурсе юмористов «Алеко» (Болгария), на конкурсе «Памяти Радое Дамановича» (Югославия) тоже не был забыт и стал первым победителем первого конкурса юмористов на первой «Юморине» в Одессе. С тех пор мне больше премий не дают.

Рассказ

ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ

Открылась дверь.

«Открылась дверь»,— подумал Степанов.

Вошел начальник.

«Вошел начальник»,— подумал Степанов.

Начальник подошел к Степанову.

«Начальник подошел к Степанову»,—подумал Степанов.

— Здравствуйте, Степанов,— сказал начальник.

«Здравствуйте, Степанов, сказал начальник»,— подумал Степанов.

— Здравствуйте, Степанов,— повторил начальник.

«Здравствуйте, Степанов, повторил начальник»,— подумал Степанов.

— Здравствуйте, — очнувшись, сказал Степанов.

«Здравствуйте, сказал Степанов»,— изумился начальник.

— Как здоровье? — спросил Степанов.

— Ничего, — ошеломленно ответил начальник.

«Ничего, ошеломленно ответил начальник», — подумал Степанов.

— Как успехи? — спросил начальник.

«Как успехи, спросил начальник»,— подумал Степанов.

— Как успехи, спрашиваю?— спросил начальник.

«Как успехи, спрашиваю, спросил начальник»,— подумал Степанов.

— Я спрашиваю, как успехи? — спросил начальник.

— Как успехи? Нормально,— ответил Степанов.

— Работа идет? — спросил начальник.

«Работа идет, спросил начальник»,— подумал Степанов.

— Я спрашиваю: работа идет? — спросил начальник.

«Я спрашиваю: работа идет, спросил начальник»,— подумал Степанов.

— Как с работой?! — крикнул начальник.

«Как с работой, крикнул начальник»,— подумал Степанов.

— Ладно уж, Степанов. Бог с вами, — сказал начальник.

«Ладно уж, Степанов. Бог с вами, сказал начальник»,— подумал Степанов.

— Сидите и думайте,— сказал начальник.

«Сидите и думайте, сказал начальник», — подумал Степанов.

— А о чем думать? — жалобно спросил Степанов.

«О чем хочешь»,— злорадно подумал начальник.

— Пока следующий подъедет, белье успеет высохнуть.

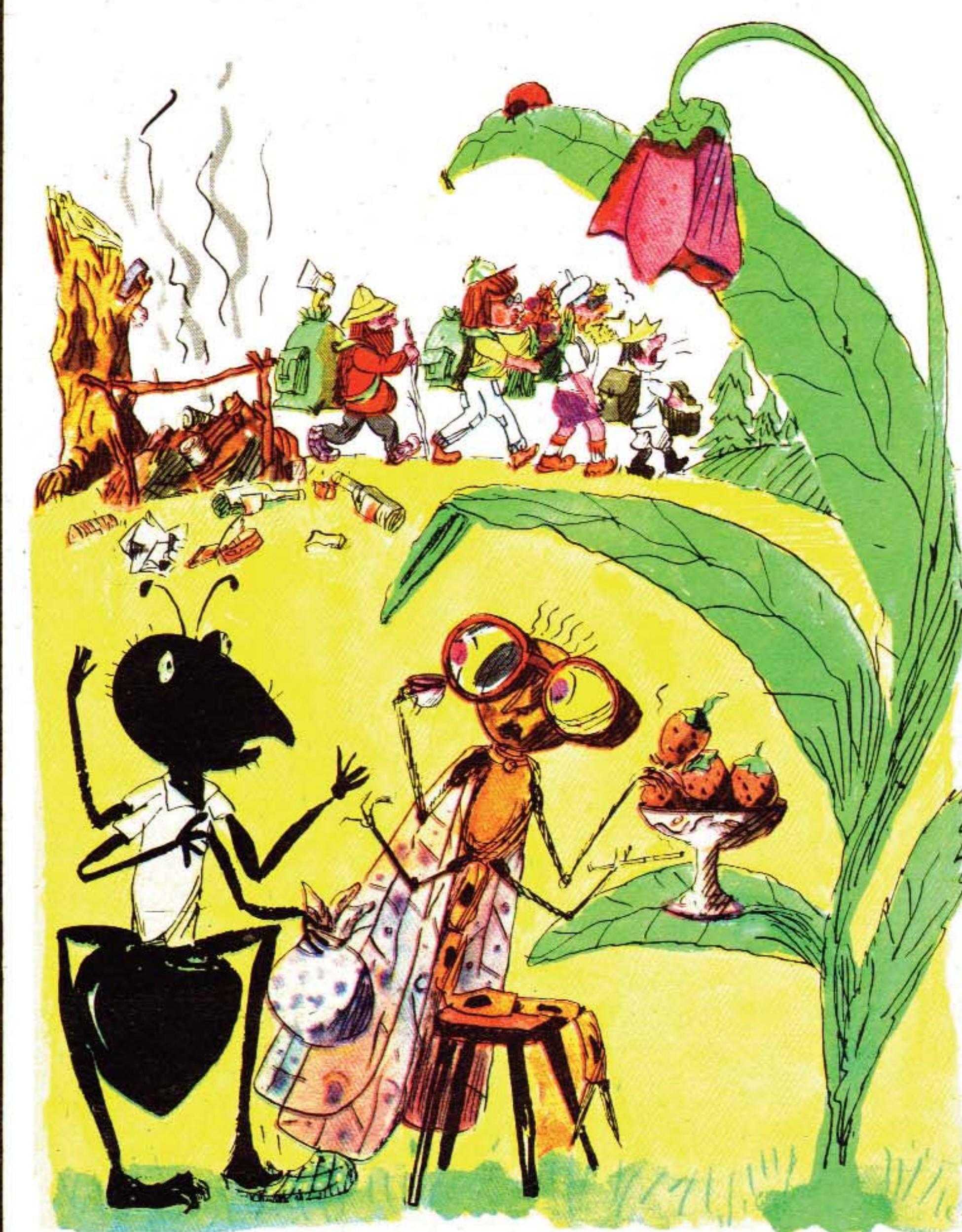
Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА по теме А. БАНУ, г. Владивосток

— У тебя ж здесь слоники стояли.
— Теперь это не модно.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

международный конкурс «цветок и шестеренка»

— *Пусти, стрекоза, под листок: туристы муравейник разорили...*

В. КАНЕВСКИЙ

Я отдыхал в однодневном доме отдыха. Уже больше полсрока. Иду под вечер по лесу, деревья рассматриваю, небо и вдруг вижу: как в сказке, появляется на нем стая лебедей. Тут звучит выстрел, и один из лебедей падает вниз. Прямо к моим ногам. Поднял я беднягу. Смотрю — живой. Только крыло дробью повреждено. Привез я лебедя домой. Смазал крыло йодом, а когда рана зажила, посадил я птицу в корыто с водой. Жена тут же окрестила корыто «Лебединым озером», а лебедя — Петькой.

Живем мы с ним в обоюдное удовольствие, мирно, спокойно, вернее, жили до тех пор, пока слух о лебеде не распространился по округе. Зачастили к нам друзья и совсем незнакомые люди. Одним из первых пришел сосед со второго этажа.

— Стыдно, товарищи!—не поздоровавшись, начал он.— Никуда это не годится держать лебедей в корыте!

— Может, тогда пересадить Петьку в ванну? — предложила жена.

— Да, можно в ванну,— нехотя согласился сосед.— Но только в естественную. В заводь. В пруд. Лучше всего в озеро. Неужели вы забыли, кому принадлежит у нас флора и фауна? Природу охранять надо, а не растаскивать по квартирам! Сегодня вы забрали к себе лебедя, завтра вам захочется иметь страуса, послезавтра белого медведя, а через неделю, того и гляди, потребуете зубра из Беловежской пущи! Я понимаю, растут потребности. Но надо во всем знать меру. Лично я уважаю слонов. Солидные животные. Представительные. Я был там, где их много. Но не привез домой даже слоненка. А вы завели себе персонального лебедя! Стыдно, товарищи, и антиобщественно!

— Что же теперь делать? — всплеснула руками жена.

— Пока ничего,— сказал я.— Не будем спешить. Обсудим ситуацию. Спокойно. Без нервов. Пригласим Эдуарда Тимофеевича. Умный человек. Поэт. Послушаем, что он посоветует.

Я позвонил Эдуарду Тимофеевичу, и он обещал прийти. Скоро раздался стук в дверь, но это был не поэт, а седой благообразный мужчина с папкой в руках.

— Я из общества друзей природы,— отрекомендовался мужчина и подошел к лебедю. А Петька, увидев его, вздрогнул и забился в угол корыта.

— Охотника почувствовал, — улыбнулся мужчина.— Не бойся, дурашка. Я твой друг. Я тебя не трону. Я охочусь на уток, на рябчиков, на тетеревов. Они — другое дело. Могут бояться. Такими пугливыми стали, что за версту чуют и не идут на манки. Я однажды пригласил на охоту звукоподражателя. Из Москонцерта. Артист высшей категории. Объездил полмира. Капиталисты на него валили валом, а утки не реагируют. Скучная стала охота. Лежишь в засаде, бока немеют, а дичи нет.

Варлен СТРОНГИН

ЛЕБЕДИНАЯ ИСТОРИЯ

Рассказ

Иногда пролетит стая лебедей, прицелишься, все-таки мишень, поиграешь ружьишком, и на душе полегчает. Надо понимать охотника. Тем более друга природы. Поэтому прошу вас, дорогие товарищи, верните лебедя природе, а мы о нем позаботимся, как верные и добрые друзья!

Вечером пришел поэт, быстро сложил зонтик, откинул назад непослушную прядь волос и прямо к лебедю.

— Что ты натворил с птицей! — схватился он за голову.

— Ничего.

— Как ничего? Это же птица! Она должна мигрировать! Сейчас осень. Ей в теплые края надо!

— И мне тоже,— говорю я.— У меня тоже потребность в миграции. Зимой меня тянет в Бакуриани, весной — в Крым, летом — в Прибалтику, осенью — на Кавказ.

— Ну и лети! — говорит поэт.

— Не могу,— говорю я.— Уже отпуск отгулял. А за свой счет не дадут.

— Не можешь — не мигрируй,— говорит поэт.— А птицу отпусти на волю! Ей просторы нужны, дали дальние! От лебединых стай жизнь на земле краше! И заранее тебе спасибо от меня, от моих читателей, от всех честных людей на планете!

Задумался я. Серьезный человек говорит. Поэт. Признанный. Может быть, живой классик. Как тут не прислушаться. И решил я отпустить Петьку.

Утром жена в последний раз покормила его, украдкой роняя слезы в корыто. Чувствую — и у меня комок подкатывает к горлу. Но я взял себя в руки и поднес Петьку к открытой форточке.

То ли от неожиданности, то ли от того, что давно не летал, Петька стал камнем падать вниз и лишь у самой земли раскрыл крылья и, медленно набирая высоту, поплыл в сторону химзавода.

Весь день мы нервничали. Ночь почти не спали. Утром посмотрел я на окно и обомлел — на карнизе сидел Петька. Испуганный. Почерневший от сажи. Со следами мазута на лапках. Он глядел на меня грустными, усталыми глазами, как бы просясь обратно. Прилетел он и на следующий день, исхудавший, замызганный. Пожалел я лебедя, открыл окно, и довольный Петька чинно плюхнулся на стул.

— Какое счастье! — обрадовалась жена.— Надо рассказать об этом соседям.

— Тсс! — прошептал я.— Никому ни слова! Может, мы поступаем неправильно? Может, губим жизнь лебединую?

Совесть мучила меня, и я пригласил домой известного орнитолога. Он осмотрел Петьку, квартиру и сказал:

— Птица здорова. В квартире имеются все удобства.

— Нет мусоропровода,— заметила жена.

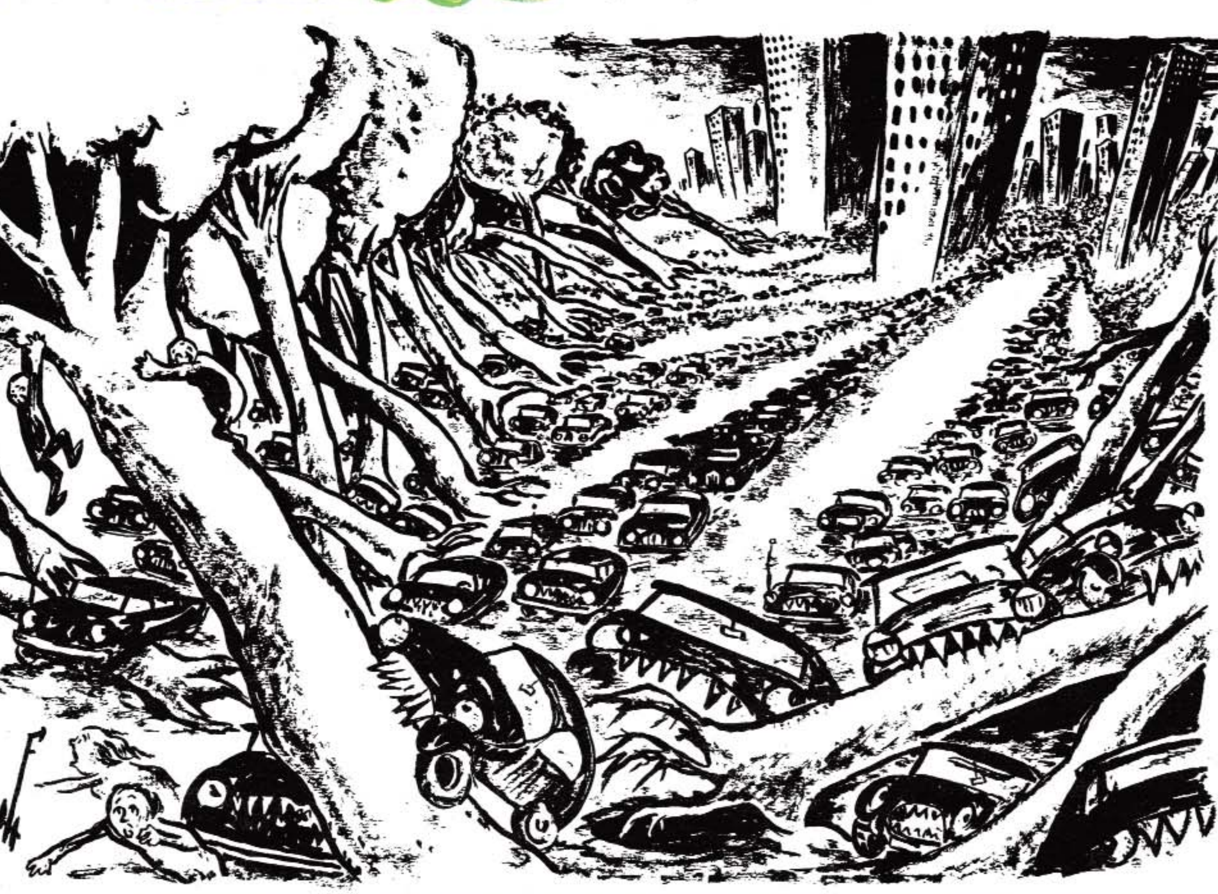
— Это не играет особой роли,— улыбнулся орнитолог.— Питается птица нормально?

— Нормально! — сказал я.

— Тогда все ясно,— снял очки орнитолог.— У нас в районе большая загазованность, страшная загрязненность, а здесь чистота, питание, уход.

— Но ведь должны были сыграть роль животные инстинкты! — возразил я.

— Они и сыграли,— вздохнул орнитолог.— И самый сильный из них — инстинкт самосохранения! Счастливо оставаться!

Ханс ФИРЦЛАФ (ФРГ)

— *И занесла же меня нелегкая в этот заповедник!*

А. СКОТАРЕНКО

Леонид ЛИХОДЕЕВ

Рассказ

ДЕМПИНГ

Иван Петрович сына женил.

И сразу возник вопрос: как быть с посудой?

Потому что ее осталось много, и она в четырех авоськах разлеглась по всей прихожей. А у него квартира отличного быта. И тут как раз рейд. Управдомша посмотрела и говорит:

— Что же это, дорогие товарищи? На вас даже не похоже. Жениться женились, а посуду не сдаете. От этого страдает наш домовой показатель. Тем более приемный пункт во дворе, ходить недалеко...

Иван Петрович говорит:

— Так его же на месте никогда нет! Приемщика...

— А вы,— говорит управдомша,— проследите. Давайте так: сегодня рейд не считается, даем вам два дня срока.

— Три,— просит Иван Петрович.

— Ладно, три! Но чтобы через три дня все было о'кэй!

И вот они начали следить приемщика. Не Иван Петрович, конечно. Он, как крупный ученый, только волновался. А ходил сын. То есть молодожен.

И, представьте, накрыл! Выследил! Приемщик под вечер подкрался к своему пункту, отпер дверку, шасть туда и сразу назад, забыл там что-то, должно быть. А молодожен его — хап на месте:

— Принимай посуду!

— Пусти...

— Принимай, гад, посуду! Не пущу, пока не примешь!

Приемщик на него посмотрел: чувак как чувак. Очки, рубашечка и по всему видать, не алкаш. Приемщик говорит:

— Ну чего прицепился? Тары у меня нет! Куда мне принимать?

Молодожен, как интеллигент, сразу вошел в положение.

— Да,— говорит,— а когда тара будет?

Тут приемщик совсем взбодрился:

— В конце четвертого квартала!

Потом посмотрел на молодожена, проникся к нему симпатией и добавил:

— По крайности — в начале.

Молодожен пришел домой и рассказывает. Иван Петрович выслушал ситуацию и говорит:

— Вот тебе, сын мой, первое жизненное испытание! Решай вопрос сам!

А молодая, то есть жена молодожена, вдруг ни с того ни с сего показала свой характер.

— Ты,— говорит,— не мужчина, если не можешь решить этого вопроса. Я спотыкаюсь! И вообще скоро у нас будет ребенок! Как он будет здесь ходить?

А сам Иван Петрович страдает и собирается умотать от этого кошмара на симпозиум, уже документы оформляет.

Вот молодожен сидит во дворе на старом ящике и дежурит этого приемщика. А управдомша подначивает одним своим видом:

— Здравствуйте, как дела?

Надо сказать, в доме жила одна настырная старуха, которая давно мечтала сдать посуду. У нее была бутылка из-под кагора. Ноль восемь. Семнадцать копеек. Ей давно советовали сдать эту бутылку за пятнадцать. Тогда, мол, приемщик непременно возьмет, имея в виду прибыль. Но она заартачилась, не желая способствовать живучести отдельных недостатков. Она была принципиальна, как честный человек.

Так вот, эта старуха и зародила в молодожене мысли. Он поймал все-таки приемщика и зацепил его:

— По копейке с бутылки! Примешь?

Приемщик подумал и говорит:

— В конце третьего квартала.

— А по две?

— В начале третьего квартала.

— А по три?

— В конце второго.

— А по четыре?

Тот затылок почесал через густые волосы и говорит:

— Была не была! Неси!

И принял посуду.

Но тут, собственно, все и началось.

Потому что эта гадюка со своим паршивым бывшим кагором застукала их в самый момент демпинга и заорала на весь двор. Приемщику, конечно, тут бы и принять у нее бутылку по себестоимости, чтобы пресечь ее активность. Но он не принял. Тоже принципиально. Молодожен побежал домой радовать семейство, а старуха осталась при пункте шипеть:

— Ты мне за эту бутылку рубль отвалишь, иначе я на тебя обэхээсэс наведу!

Приемщик говорит:

— Иди, бабуля, я тебе такого рубля выдам, что ты на него все, что есть на том свете, закупишь...

Потому что когда принцип находит на принцип, получается чистая конфронтация.

А управдомша приходит к Ивану Петровичу с активистами, улыбается и собственноручно вешает в передней грамоту, как победителям в борьбе за культуру быта.

И все потекло как надо.

И вдруг заявляется этот приемщик, бледный, как баночка из-под майонеза. Такой тоже немного зеленоватый и прозрачный.

— Выйдем,— говорит,— разговор есть.

Молодожен выходит на площадку, а приемщик трясет губами:

— Ты меня под монастырь подвел... Эта зараза заявление написала и там уже крутится кто не надо...

— А я при чем? — говорит молодожен, который только что собрался мириться с женою, а его отвлекли.

— Как это при чем? Ты человек или ты, как все? Мне велели объяснительную записку писать! Иначе кранты! А что мне писать?

И тут, надо сказать, молодожен действительно оказался человеком, который не оставит в беде.

— Заходи,— говорит,— и пиши.

И приемщик стал писать под диктовку: «В связи с отсутствием тары прием посуды от населения был прекращен, но в порядке исключения я принял посуду у крупного современного ученого тов. Сидорова И. П. ввиду его срочного отъезда на симпозиум по вопросам термодинамической элоквенции».

Приемщик написал и спрашивает:

— Не секретно?

Молодожен говорит:

— Что поделаешь, надо тебя выручать.

— Лады! — обрадовался приемщик.— Под эту объяснительную я, знаешь... В общем, с меня причитается!

И действительно, принес штуку коньяку, и они подружились.

А эта принципиальная бабка так и размахивает своей бутылкой, вроде на нее танк все время идет.

ЛЕС, КАК ОН ЕСТЬ...

В. ЦЕКОВ, специальный корреспондент Крокодила

На производстве чего не бывает и чего не случается. Некоторые, случается, даже устают. И можно понять товарищей. Сидишь ненормированно за столом, а на тебя обрушивается лавина звонков, бумаг, проектов, зуммерит селектор—словом, свистопляска, и нарушена нервная центровка человека к концу дня до предела.

Только очень активный и встрясочный отдых может отцентровать человека, и против этой очевидности никак не пойдешь.

Тут и заметим, что некоторые руководящие товарищи из Гослесхоза СССР по службе тоже уставали. И как-то с обидой подумалось им:

— Что же это такое? Лес нам вверен или не лес? Именно лес. А мы за бумагами совершенно не видим леса. Тогда как не диво ли: после кабинетных сидений утопить каблук в лесную подстилку, лихо пройтись под сенями боров и куртин, чутко вникнуть в пение зяблика, прислонясь к стожку, съесть что-нибудь легкое и, может быть, позволить себе чуть-чуть горячительных и прохладительных. Славно!

Но если вдруг пойдет дождь в виде осадков? Или ветер загудит, ударит мороз? Здесь не очень-то погуляешь.

— Лес, конечно, хорош,— решили руководители леса,— надо только сделать его всесезонным для отдыха. Ведь работаем мы не только летом, а круглый год.

И вот уже затюкали топоры, погнали стружку рубанки. На берегу Истринского водохранилища Пушкина, а затем близ города Владимира возникли некие охотничьи приюты.

А вы по себе, наверное, знаете, как болезненны резкие ломки.

— В обозримом будущем,— посовещавшись, решили лесные руководители,— мы, конечно, придем к полной скромности и непритязательности. Взял лукошко, изыскал в лесу гриб, посидел в землянке у камелька — замечательно. Но так сразу получится перепад очень резкий. Так что пусть покуда наши лесные пристанища оборудуют предметами международной комфортности, а потом постепенно мы будем от них отказываться.

И порешили на том, и все было спокойненько. А для зашивки стен из Грузинской ССР прибыл вагон древесины. Глаз очень хорошо отдыхает, упираясь в полированную поверхность грушевого дерева.

Грянул отдых!

* * *

Грянуть он грянул, но повлек за собой хвост проблем.

Во-первых, никто из персональных шоферов не умел толково изготовить шашлык. Затем в среде шоферов, как было в окружении Стеньки Разина, наметился ропот ввиду занятости за полночь. Шоферов пришлось материально заинтересовать, и только начальник адмхозуправления Лесхоза СССР Н. Окуньков нашел другой выход. Он разделил извозные обязанности на двух шоферов: одного законного персонального, а второго — привлеченного, вроде бы шофера Ивантеевского питомника ВНИИ лесоводства и механизации лесного хозяйства, но на самом деле мертво закрепленного за Н. Окуньковым самим Н. Окуньковым.

И вот пособирались так несколько раз с целью развеяться, но какое-то неполное выходило размагничивание, с налетом уныния.

— Нет,— возлежа на козетках и слушая шум ветвей за окном, тосковали лесные руководители,— не умеем мы отдыхать, ой, не умеем! Вы послушайте, о чем говорят коллеги?! Бонитет, шмонитет, рубки ухода, рубки восстановления... Позор! Нам надо, видимо, ввести в нашу компанию что-либо инородное, отвлекающее от проблем леса по вечерам.

— Хорошо бы разжижить нашу компанию девушками.

— Девушки — почва для неприятностей!

— Волков бояться — в лес не ходить! А вот мы сейчас позвоним во ВНИИ лесоводства... Алло! Все корпишь? А нет ли у тебя на прицеле партнерши для вечернего междусобойчика? Ах, Марина на Кутузовском проспекте? И Наташа? Всё, высылаю машину...

И сказали после ужина участники: прелестно все организовано, мы чувствуем себя вполне отдохнувшими. Есть возможность завтра плодоносно поработать... Да, кстати, это несправедливо, что Марина на службе низкооплачиваемая. В материальном смысле надо что-то для нее сделать...

Перевести бы Марину на положение короеда, тут бы и горя мало. Лес — он весь под рукой, вплоть до деликатесной грушевой облицовки. Но Марина облицовку грызть не хочет, а любит конфеты «Вечерний звон», шашлык на ребрышках и напитки дикой дороговизны. А вся эта пищепродукция подведомственна министерству совсем другому, отчего и подлежит оплате дензнаками. Надо эти дензнаки изыскать... А насчет Наташи дело проще. Какая она, Наташа?.. Молодая... По части лесных убежищ специалист? Специалист... А почему бы ее как молодого специалиста не пристроить в Институт повышения квалификации к тов. Атрохину? Вот и будет решена проблема, как оставаться лесной гостье в своих лучших телесных кондициях...

* * *

Вот вполне философская мысль: на свете все происходит от крайне тесной взаимосвязи явлений.

Взвесив ситуацию, затосковал что-то тов. Атрохин.

— Им можно, а нам нельзя?—поплакался он директору ВНИИ лесоводства и механизации лесного хозяйства тов. Михайлову.— У меня тоже стесненно со средствами.

— Сказать напрямик,— признался тов. Михайлов,— я тоже выбит из колеи. И мой заместитель Ханбеков имеет в кармане вакуум, как в радиолампе.

— Знаешь,— сказал тов. Михайлов тов. Атрохину,— я очень уважаю в тебе зрелого ученого с европейским кругозором. Приди ко мне числиться по совместительству заведующим лабораторией. Это двести пятьдесят рублей в месяц.

— А что скажет Большой шеф?

— Большой шеф нас поддержит.

И немедленно пришел тов. Атрохин к тов. Михайлову. И сказал:

— Михайлов! Я крайне ценю в тебе и твоем заместителе Ханбекове больших ученых. Придите в мой институт числиться совместителями. Вы будете лекторами — повышателями квалификации. Это вполне вас подкормит.

И они сразу пришли. И, как говорится, не возникало больше у них дефицита в платежном балансе.

* * *

...Лучи фар высвечивали из тьмы пни и колдобины. Первым в черном автомобиле держал курс от охотничьего приюта на Москву председатель Государственного комитета лесного хозяйства Совета Министров СССР Г. И. Воробьев. За ним в менее черных автомобилях и согласно субординации покидали лес директор Института повышения квалификации руководящих работников и специалистов лесного хозяйства профессор В. Г. Атрохин, начальник административно-хозяйственного управления Гослесхоза СССР Н. И. Окуньков...

Очевидная обидность была в такой расстановке автомобилей на трассе. Ведь по рангу Н. И. Окуньков мог следовать вплотную за Большим шефом, оттеснив профессора. Но не следовал, мучимый комплексом неполноценности в этой компании. Страшно сказать, но не было у тов. Окунькова никакусенького более или менее высшего образования...

Впрочем, перспективы у него были радужные. Ведь Большой шеф все может. Уж если он разрешил профессуре совместительствовать друг у друга, то поспособствовать своему сподвижнику тов. Окунькову в сжатые сроки окончить Московский лесотехнический институт — это для него дело плевое... И поспособствовал, крайне интенсивно поспособствовал, так что за год, мы полагаем, тов. Окуньков институт превзойдет, сотрет пятно в биографии.

...Мягко идут автомобили по лесу. Шоферы, педалируя сцепления, плавно берут ухабы. Теплый ветер путается в ветвях. Шумит лес.

Что бы это значило?

ДЕЛАТЬ БОЛЬШИЕ ГЛАЗА

Одно из достижений современной косметики.
Г. Саакян, г. Баку.

ДЕРЖАТЬСЯ ЗА ЮБКУ

Быть противником женских брюк.

МОЛЧАТЬ В ТРЯПОЧКУ

Находиться под наркозом.
Г. Костовецкий, О. Попов, г. Киев.

НИЧЕГО НЕ ПОПИШЕШЬ

Творческий кризис.
М. Рубан, г. Краснодар.

ВОКРУГ СВЕТА

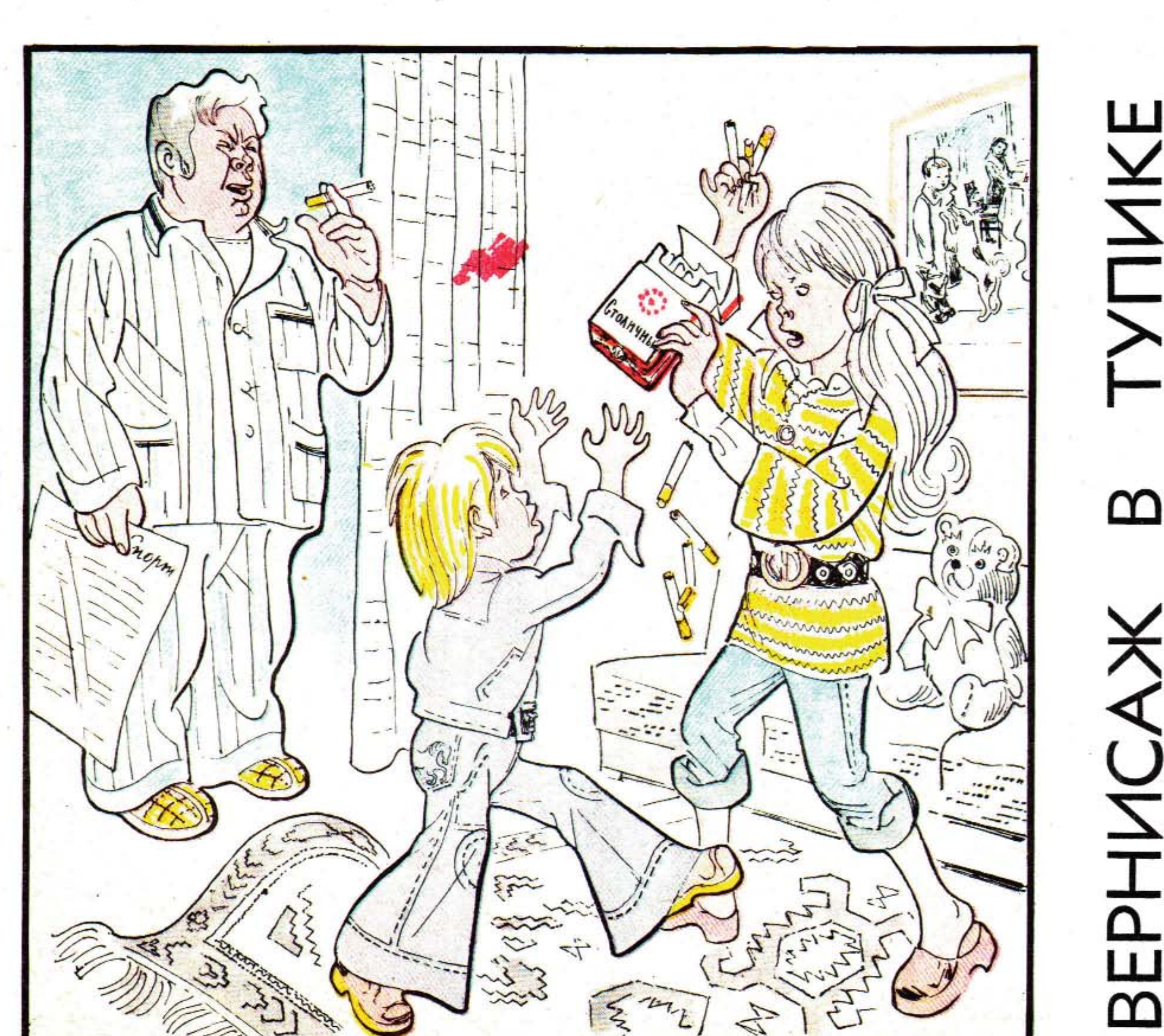
Полет бабочки вокруг горящей лампочки.
А. Рачковский, г. Курск.

БИТЬ ЧЕЛОМ

Дремать на совещании.
А. Салахов, г. Уфа.

МОКРОЕ ДЕЛО

Попытка собственноручно исправить водопроводный кран.
Е. Безруков, г. Бийск.

— Уступи брату, он ведь младше тебя!

Рисунок М. БИТНОГО

Соревнование
КРОКОДИЛЬСКАЯ ПРОВЕРКА

ВЕРНИСАЖ В ТУПИКЕ

А. БАБЫКИН, специальный корреспондент Крокодила

На одном заводе, где ремонтируют железнодорожные цистерны, по швам треснул план. Уж директора и вызывали на ковер, и давили ему на совесть, и били его рублем, а он уперся:

— Не могу работать без маляров!

И был при этом в абсолютно твердом уме, как ни странно.

Это только безнадежно наивные люди полагают, будто ремонт дело техническое, являющееся монополией слесарей, сварщиков и т. п. Ерунда! В ремонте главное — эстетическое начало и художественный финал. Один виртуоз кисти запросто может заменить целую бригаду ремонтников. Подберет обаятельный колер, щедро пройдется по металлу краской — и готово настоящее художественное произведение. Уж такая ослепительно-рекламная выходит цистерна, что стыдно искать всякие дырочки и трещинки. И потрясенные железнодорожники, чуть ли не аплодируя, принимают из ремонта подвижной состав, пригодный разве что для учреждения на запасных путях вернисажа уникального малярного искусства.

В нашей палитре поневоле преобладает черная краска. Но, дабы не красить ею всех деповских ремонтников, уточним: речь идет о сернокислотных цистернах. Нацелимся еще точнее: не обо всех, курсирующих по стальным магистралям страны, а конкретно о тех, которые попадают в Мончегорск на комбинат «Североникель».

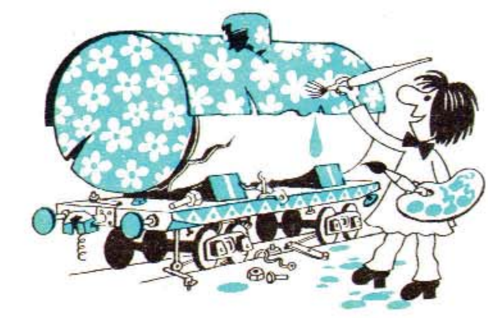
Серную кислоту тут делают из воздуха. Еще одно уточнение: из воздуха вредного. С одной стороны, сернокислотчики не позволяют въедливому газу из металлургических печей угнетать окружающую среду в Заполярье, а с другой — превращают газ в кислоту для гидролизных заводов и целлюлозно-бумажных комбинатов.

Вот тут давайте-ка отвлечемся от скучной технологии, заслышав простой человеческий вопль о помощи. Это потребители серной кислоты взывают к мончегорцам с мольбой подбросить им побольше необходимого сырья.

Мончегорцы и рады бы, да только серную кислоту не пошлешь в посылке на манер крымских яблок. А все челобитные железнодорожникам разбиваются о ледяной аргумент: «Цистерн нету!» И это не пустые слова. Комбинат «Североникель» все время гадает на цистернах: быть или не быть плану отгрузки продукции?

О каком уж тут соревновании говорить, о каких повышенных обязательствах, когда в мае, например, и план-то не состоялся! Не дотянули до выполнения 27 цистерн. И, разумеется, пострадали заводы-потребители.

План не состоялся, но зато состоялся вернисаж. 30 мая в тупике красовалась сернокислотная тара в количестве 35 штук. Да-да, те самые цистерны — совершенные по форме и дырявые по содержанию.

— Гляди-ка, знакомая цистерна! — безрадостно узнавали комбинатские.— За номером 765—4388, отремонтированная в депо Ряжска. Мы ее еще 2 октября 1976 года браковали по причине протечки днища. Надо же, погуляла и опять к нам с теми же дырами!

— А вот свеженькая, № 765—6056! Как гласит трафарет, подновили ее 3 мая сего года на станции Тапа. Ничего не скажешь, красиво получилось. Элегантно закрасили трещину!..

Поскольку вернисаж постоянно действующий, сернокислотчики уже навострились тонко отличать копии от подлинников малярного искусства. Красивые цистерны-инвалиды любят присылать, кроме ремонтников с упомянутых станций, еще и с вагоноремонтного завода города Орджоникидзе и из Витебского депо.

Вернисаж из 35 цистерн — это еще цветочки. Ягодки вырастают до полсотни штук. Много это или мало, судить ответственным товарищам из Управления Октябрьской железной дороги. Заметим одно: пока для нормальной работы комбинату «Североникель» достаточно иметь в обороте 80 цистерн. Но это пока. А ведь в этом году намечен пуск второй очереди цеха, и поток кислоты увеличится вдвое. Тогда куда деваться?

Меж тем один местный новатор, пожелавший остаться неизвестным, внес предложение: срочно расширить железнодорожные тупики для устройства вышеупомянутых вернисажей, приобретающих все большую популярность. Ибо, по слухам, в ремонтных депо идет массовая заготовка малярных кистей. Видно, там всерьез решили вместо нудного ремонта заняться веселой промышленной эстетикой.

Мурманская область.

Андрей КАРАСЕВ, Сергей РЕВЗИН

(К 120-летию со дня рождения соавторов)

Дружеский шарж А. КРЫЛОВА

ВЫХОДИТЕ НА МЕНЯ!

Слово «выйти» всем известно
И живет не первый век.
Вспомнить все-таки уместно,
Что нормальный человек
Может выйти на работу,
На прогулку, на простор,
На рыбалку, на охоту,
На перрон, на косогор.
Может выйти на проспект он,
На тропу, болото, гать...
Продолжать в таком аспекте
Хватит, надо полагать.
Изменяющийся быстро
Новый нам язык знаком:
Можно выйти на министра,
На райком, на исполком,
На директора, на зама...
А вернее будет марш,
Если выходить не прямо —
Выходить на секретарш.
Жаль, что не ласкает слуха
Этот новый лексикон:
«Надо выйти на главбуха»,
Словно выйти на балкон.
И родной язык корежа,
Мину важную храня,
Говорит иной вельможа:
«Надо выйти на меня!»
Если в трубах нет напора,
Лифт сломался, человек
Должен выйти на лифтера,
На сантехника, на ЖЭК.
Если в доме тень разлада,
Чтобы не вступить в войну,
Мужу срочно выйти надо —
Надо выйти на жену.
Старожил один таежный
Нам сказал: «Вы что, друзья!
На медведя выйти можно,
На жену никак нельзя!»
На стихи, быть может, косо
Глянет чей-то строгий глаз.
Что ж, по данному вопросу
Выйти следует на нас!

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета

Доктор Менгеле снимает очки

В конце концов доктору Иозефу Менгеле это надоело: то снимай темные очки, то нацепляй их, когда в бар «Германского клуба» в Асунсьоне входит кто-нибудь незнакомый. Недавно доктор Менгеле, зловещий эсэсовский «медик», чудовище Освенцима, сорвал с носа темные очки и с размаху треснул ими о стойку бара. Очки лопнули, что не вызвало у их хозяина ни малейшего сожаления. Двадцать лет он благоденствует в Парагвае, и ему уже осточертело маскироваться. Да и нет нужды!

Опаснейший военный преступник, ставивший людоедские опыты над живыми людьми — узниками нацистских лагерей (например, он впрыскивал детям в зрачки краску, пытаясь изменить цвет глаз), чувствует себя в Парагвае, как у Христа за пазухой. Американский журнал «Тайм», откуда мы почерпнули эту информацию, сообщает, что Менгеле владеет виллой в Сан-Антонио и домом в городе Пуэрте-Стресснер. Он разъезжает в черном «мерседесе» под номером 280SL и имеет при себе документ о парагвайском гражданстве за номером 809.

Причины благоденствия Менгеле ни для кого не тайна. Он люб и нужен Стресснеру — фашистскому диктатору Парагвая. Зловещий «медик» частенько наведывается в Чако — парагвайскую глубинку, где помогает загонять непокорных индейцев в концлагеря, уступающие, конечно, по размерам Освенциму и Майданеку, но до жути напоминающие их «технологией» человекоистребления. «В обращении с индейцами наше правительство использует германские методы», — горделиво заявил иностранному корреспонденту один высокопоставленный парагвайский полицейский начальник.

Итак, Менгеле жив-здоров. Он при любимом деле. Он знает, что бог не выдаст, правящая свинья не съест...

ВЫ ПРАВЫ, ЗВЕЗДОЧЕТ ДЕ МЕЛО!

Пожалуй, астрологов, звездочетов и хиромантов в Бразилии не меньше, чем футболистов, из чего вы легко можете заключить, что от острой нехватки прорицателей Бразилия не страдает.

Особенно много гадальщиков и гадалок развелось на северо-востоке страны, известном рекордной нищетой, детской смертностью и невежеством. Тамошние астрологи не ограничивают свой бизнес продажей гороскопов. Они еще занимаются торговлей талисманами, среди которых есть гарантирующие «любовную победу», «привлекающие деньги» и обеспечивающие «быструю карьеру». Торгаш-астролог Маноэл Луиз дос Сантос, например, за каждый свой амулет взимает с простаков по 600 крузейро, так что ему лично амулеты действительно приносят счастье и деньги.

Что касается нас, сотрудников газеты «Вокруг света и тьмы», то мы, будучи убежденными материалистами и безбожниками, верим лишь одному-единственному бразильскому предсказателю будущего. Этого звездочета зовут Виторино де Мело. Он заявил, что его бизнес имеет шансы процветать еще долгие годы. «Это прекратится тогда, — сказал он, — когда на северо-востоке будет проведена аграрная реформа, будет достаточно продовольствия и местные крестьяне не будут чувствовать потребности в том, чтобы прибегать к помощи звезд и магии».

Вот тут вы правы, звездочет де Мело!..

Реплика

В докладе американской президентской комиссии по духовному здоровью нации говорится:

«Громадное число американцев испытывает отчужденность и страх, депрессию и гнев, связанные с беспросветной нищетой и узаконенной дискриминацией по признакам расы, пола, класса, возраста...»

Эти слова делают, конечно, честь искренности президентской комиссии, но не делают чести самой богатой и «демократической» стране Запада.

Сплошная липа

Доходной торговлей поддельными докторскими дипломами занимался в ФРГ некий Вернер Нестманн. В прошлом году его приговорили за это к длительному сроку лишения свободы. Сейчас прокуратура во Франкфурте-на-Майне предъявила иск защитнику Вернера Нестманна: выяснилось, что герр адвокат приобрел свой юридический диплом мошенническим путем.

Когда об этом узнал томящийся за решеткой Нестманн, он немедленно потребовал нового суда, мотивируя это тем, что раз на первом процессе его защищал липовый адвокат, значит, суд не в счет...

Бор. ЮДИН

Несговорчивые дамы

Как известно, американские женщины до сих пор не имеют равных прав с мужчинами. Заправилы Ку-клукс-клана приглашают дам вступать в ряды этой расистской организации, прельщая тем, что в клане они будут пользоваться равными правами с мужчинами.

— Радуйтесь, ликуйте, дамы
Наших штатов дорогих —
Оклахомы, Алабамы,
Иллинойса и других!
Мы, мужчины Ку-клукс-клана,
Вас зовем в свои ряды.
Будем вместе, неустанно
Негров бить и жечь кресты...
Вы сумеете по праву —
Равноправные вполне —
Черных укрощать ораву
Вместе с нами наравне.
Все дозволено! Все можно!
Втайне все! — вопрос решен:
Прикрывают нас надежно
Балахон и капюшон.
Племя женщин, к нам! Не бойся!..
Завоюем каждый штат!..
Только дамы Иллинойса
На призыв их не спешат.
И не видят в том резона
Женщины из Аризоны...
В Ку-клукс-клан идти не рады
Девушки из Колорадо,
Из Небраски, двух Дакот...
Вот!
Не хотят быть вместе с ними,
Их мечта не такова:
Не б а н д и т с к и е нужны им,
А г р а ж д а н с к и е права.

Многие американские учителя не имеют работы.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Права человека... за пять долларов

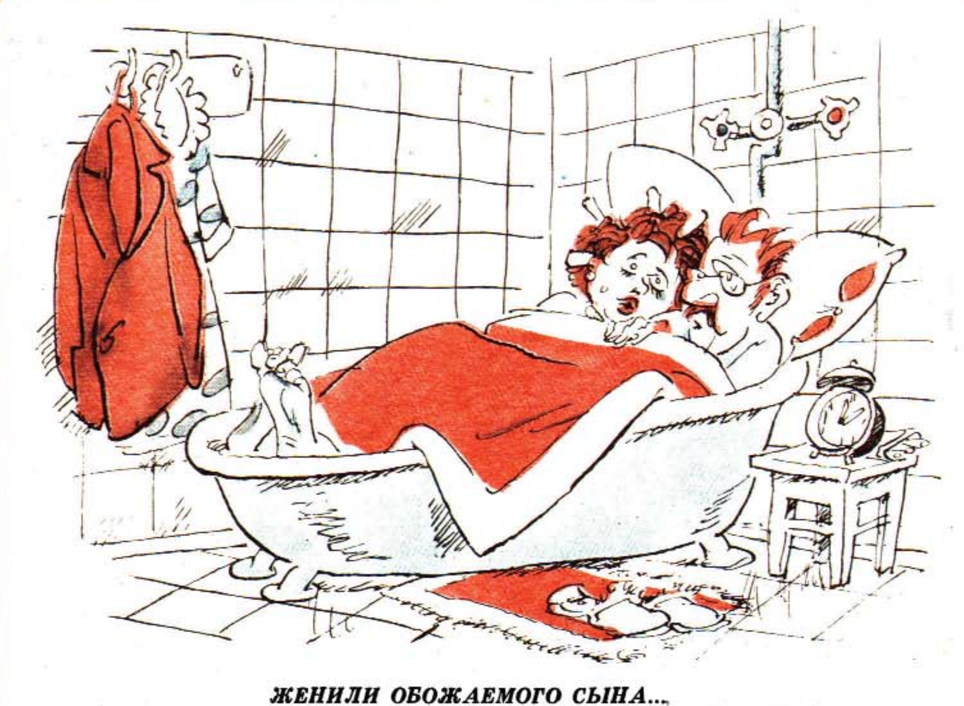
Гражданские права в Соединенных Штатах имеют денежную стоимость: пять долларов. Эту цену назвал судья Джон Левис Смит.

Несколько лет назад американец Мортон Гальперин работал в Совете национальной безопасности США. В 1973 году Гальперин подал жалобу на тогдашнего президента Ричарда Никсона, на его министра юстиции Митчелла и на главного советника Никсона Холдемана. Он обвинил их в том, что они грубо нарушили гражданские и человеческие права его и его семьи, когда приказали подслушивать все его официальные и личные разговоры.

В этом году дело, наконец, рассмотрел судья Джон Левис Смит и вынес решение: «Обвиняемые Ричард Никсон, Джон Митчелл и Г. Р. Холдеман виновны, поскольку нарушили гражданские и человеческие права Мортона Гальперина, и приговариваются к штрафу в пять долларов». Столь скромный штраф судья Смит обосновал тем, что от подслушивания ни Гальперин, ни его семья «не понесли никакого материального ущерба»...

Справка: минимальный штраф за стоянку автомобиля в неположенном месте — десять долларов.

ГРИБНОЙ ДОЖДЬ.
Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

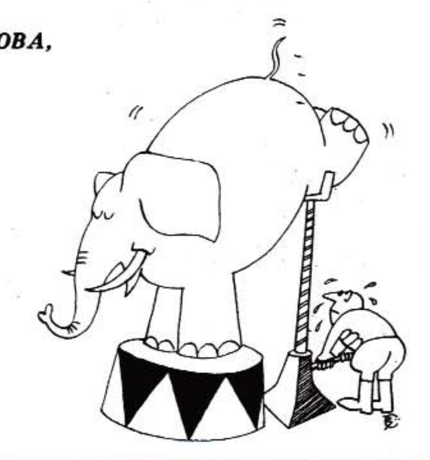
ЖЕНИЛИ ОБОЖАЕМОГО СЫНА...
Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— *Да кто же в эту пору за грибами ходит?*
— *А я за бутылками.*

Рисунок С. СПАССКОГО

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА, г. Рязань

КРОКОДИЛИНКИ

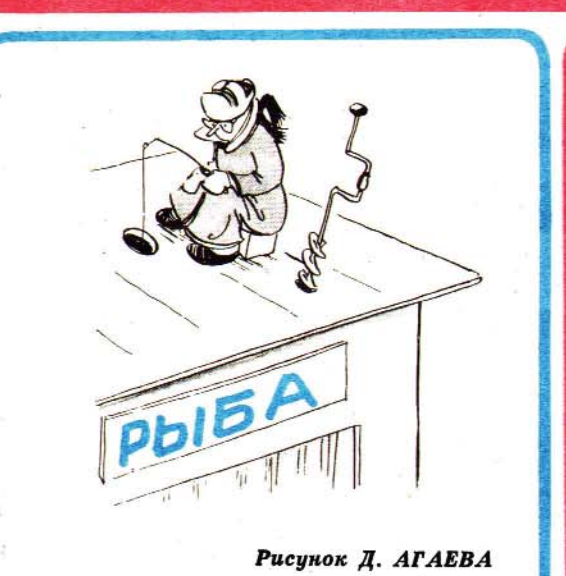
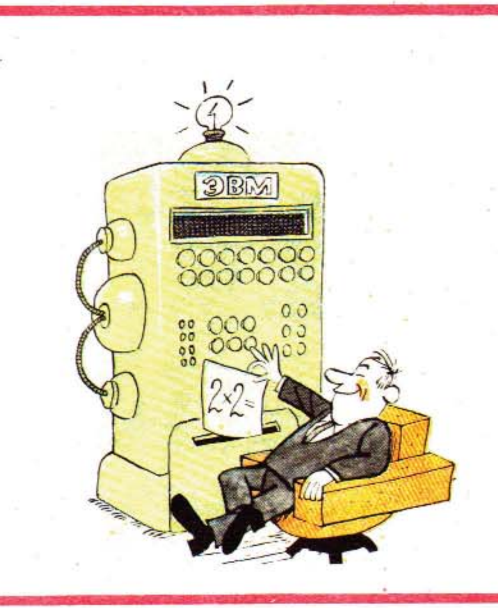

Рисунок Д. АГАЕВА

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

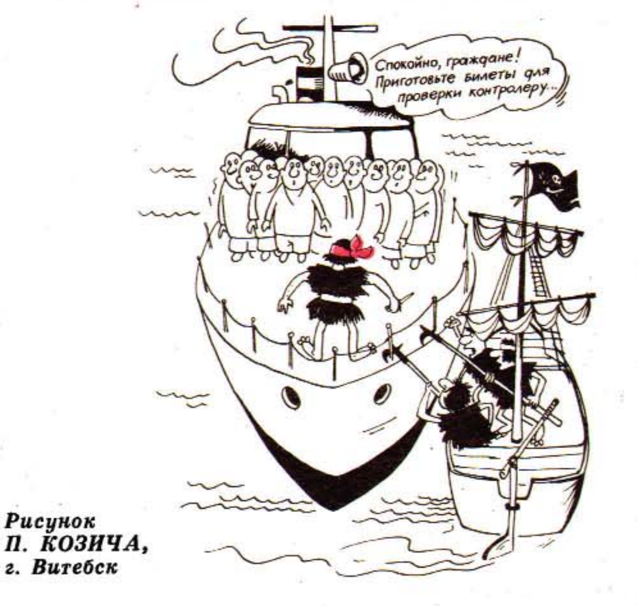

Рисунок П. КОЗИЧА, г. Витебск

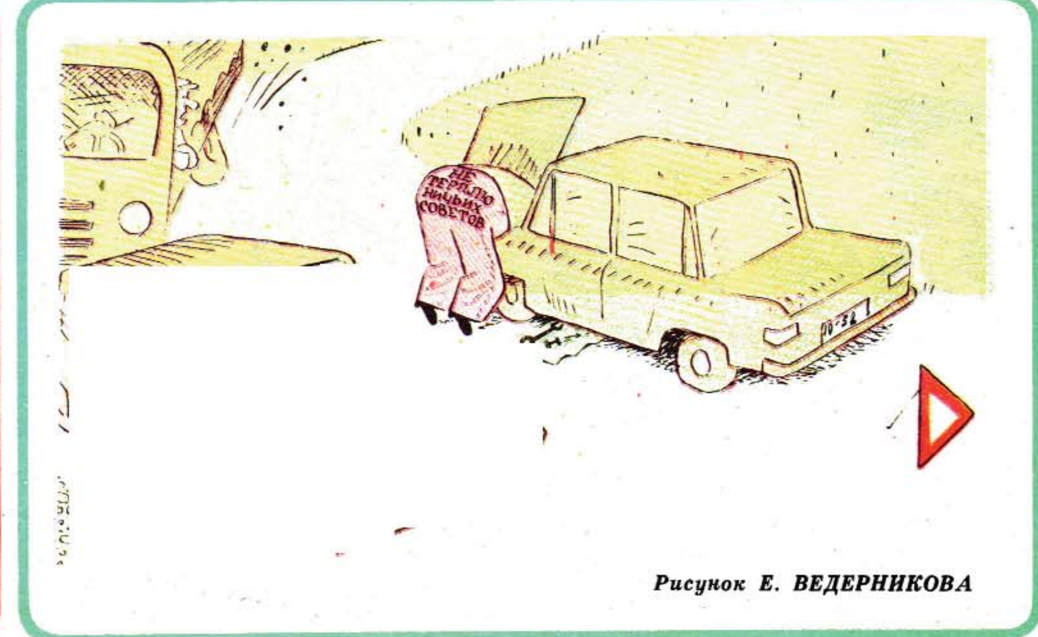

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

КОНКУРС «ЧЕТЫРЕ СТРОКИ»

Вадим БАБИЧКОВ

Богатое меню

Я директора столовой
За находчивость ценю:
На раздаче суп перловый,
Остальное все в меню.

г. Москва.

Анатолий АНДРОНОВ

Радетель

Оказать готов услугу —
Указать дорогу...
Но, протягивая руку,
Подставляет... ногу.

Геннадий ЧАБРОВ

Уважительная причина

Монтер не выполнил заказа:
(Он должен был чинить звонок),
Поскольку приходил три раза,
Но дозвониться к нам не смог.

Воспитание

Ошибся раз. Его поправили.
На исправление наставили.
Уже исправился давно,
А наставляют все равно...

г. Чимкент.

Байрам САЛИМОВ

Совет

Когда в семье готова вспыхнуть ссора,
Мне хочется сказать:
«Друзья-мужчины,
Поберегитесь: яблоко раздора
Вовек не содержало витамины».

Перевел с лезгинского Н. КНЯЗЕВ.

В магазине

— Прошу к словам быть строже
И брань обратно взять!
— Обратно взять не сможем,
Но можем обменять!

г. Москва.

КОНКУРС «ЧЕТЫРЕ СТРОКИ»

нарочно НЕ придумаешь

«Пропала собака белая — болонка. Кто увидел, прошу доставить по адресу за любую собачью цену».

(Объявление).
Прислал Н. Кондрев, г. Рязань.

«В понедельник, 22 августа, состоится сбор всех учащихся школы. Иметь при себе лопаты, вилы, грабли. Будет организована продажа книг».

Прислал С. Панченко, Калачевский район, Волгоградской области.

«Да, жить здесь нелегко, а метеорологам, которые своими руками создают эту погоду, тяжело вдвойне».

(Из радиопередачи).
Прислал В. Доронин, Сахалинская область.

«Беспроигрышная лотерея.
Разыгрываются книги, значки, авторучки, артисты кино и т. д.».

(Объявление киоскера).
Прислал Г. Чуркин, г. Кривой Рог.

«Напомним, что план двух лет пятилетки они завершили еще 10 июля, и сегодня на сверхплановом счету скотников свыше 105 тысяч тонн коксующихся углей».

Газета «Кузбасс», г. Кемерово.

Литовская ССР. На снимке: доярки колхоза «Паесис» Каунасского района направляются на работу.
Фотохроника ТАСС.

Газета «Восход», Ванинский район, Хабаровского края.

ПИСЬМА РАЗНЫХ ШИРОТ

Переписка «Улыбок» с читателями в последнее время увеличилась до такой степени, что нам почти не остается времени на чтение анекдотов и афоризмов и проверку, бородаты ли они и если да, то в какой мере. Поэтому «Улыбки» решили время от времени переписываться с читателями на этих страницах.

*

В 22-м номере я прочел рассказ «Дикий Запад». Этот же рассказ я уже читал лет десять тому назад в журнале «Ровесник». Но там полицейский был бородачом и кормил свою лошадь сахаром, у вас же у него усы, и сахара он лошади не давал, а просто чистил ее.

В. ЗИНЧЕНКО, г. Алма-Ата.

«Улыбкам» удалось выяснить, что за истекшие десять лет усы вошли в моду, и полицейский не удержался от соблазна — отпустил усы. Что касается сахара, то в условиях безудержной инфляции на Западе, в том числе диком, чистить лошадь гораздо выгоднее, чем кормить ее сахаром.

Дежурный распорядитель «Улыбок».

— Как вам не стыдно!
«Пари-матч», Франция.

— Он до пенсии работал мотогонщиком по вертикальной стене.
«Панч», Англия.

— Боюсь, что это безнадежный случай!
«Джорно», Италия.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Вероника БЕРТОЛЛИ (Румыния)

Разговор с соседями

Наверняка вы согласитесь со мной, что бывают дни, когда все буквально валится из рук. Сегодня, например, у меня вдруг испортился телевизор. Стала смотреть, что там такое, и очки у меня соскользнули с носа и разбились. Пока я переживала потерю очков, молоко сбежало из кастрюльки, и вся квартира наполнилась омерзительным запахом. А тут еще простуженная кошка начала так чихать, что я попыталась влить в нее лекарство. Наверное, без очков я лила не туда, куда надо, потому что кошка визжала и поцарапала мне щеку.

Я села на пол и заплакала. Я понимала, что это глупо, но ничего поделать с собой не могла. Плакать в комнате, в которой пахло горелым молоком, было неприятно, и я вышла на балкон. Вниз я не смотрела, до этого еще не дошло, но зато увидела моих соседей, которые весело махали мне и кричали, чтобы я зашла. У меня сразу стало лучше настроение. Когда есть с кем поделиться своими горестями, они начинают казаться не такими уж страшными.

Соседи усадили меня на тахту и с самым трогательным участием осведомились, почему я в таком миноре. До чего участливые люди! Я отвечаю:

— Понимаете, все началось с испорченного телевизора...

Соседка перебивает меня:

— Ой, а я забыла включить телевизор. Который час? Господи, так я и знала: пропустили советы врача, а у меня уже второй день поясницу ломит...

Сосед. Если в воскресенье не будут передавать футбол, вы как хотите, а я иду на стадион.

Я. Я только нагнулась, а очки...

Соседка. Так схватило поясницу, что ни за что не нагнешься...

Я. ...соскользнули — и вдребезги!

Сосед. Может, как прошлый раз, будут передавать по радио, да это не очень-то интересно.

Соседка. Говорят, хорошо растирать поясницу тигровой шкурой, да где ее взять?

Я. А тут как раз молоко сбежало...

Сосед. И так играют еле-еле, а по радио слушать, так совсем...

Соседка. Интересно, а синтетическая тигровая шкура подойдет?

Я. И кошка чихает, как заведенная...

Сосед. А может, все-таки будут передавать по телевизору?

Я. Я пыталась дать ей лекарство, она очень...

Соседка. Вообще-то синтетика дрянь. Может, у меня в поясницу и вступило как раз из-за того, что шуба у меня из синтетики...

Я. ...очень нервная. Я попыталась запихнуть ей куда-то ложку...

Сосед. Да, если бы все играли, как Джорджеску...

Соседка. А у этой дуры сверху ковер синтетический. Как начнет трясти на балконе...

Я. ...а она почему-то царапается...

Сосед. Кто царапается? Эта, с синтетическим тигром?

Соседка. (подозрительно). Это ты о ком?

Я. Она царапается, а я, представляете, плачу.

Сосед. Вот чертова баба, мало того, что трясет над нами свой ковер, так еще царапается!

Соседка. Ты мне зубы не заговаривай, кто это твоя Джорджеску? Знаю я твой стадион!

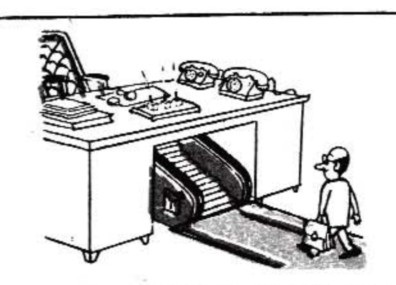
Я. И так мне стало обидно...

Соседка. Царапаться! Я сама твоей Джорджеску глаза выцарапаю, понял?

Сосед. Да ты что, рехнулась, мать? Да тебе, видно, не в поясницу вступило, а в голову!

Я улыбаюсь. Я уже не плачу. Мне легче. Приятно, когда есть с кем поговорить, кому излить все, что накипело в душе...

Перевела Э. ЗИЛЬБЕРШТЕЙН.

«Жизнь», Чехословакия.

«Ойленшпигель», ГДР.

Марк ДРОДЖИН (США)

Проблемы одинокого мужа

Раньше я плохо представлял себе, что значит заниматься домашними делами. Однако последние 56 часов 35 минут моя жена бездельничает в больнице, я же за это время приобрел массу полезнейших знаний, которыми спешу облагодетельствовать остальных мужчин.

Только непосвященным эти сведения кажутся незначительными. Знайте, что я приобрел их в боевых условиях ценой пота и крови.

Начну с пищи.

Для трехлетнего ребенка всякое блюдо становится вкуснее, если сказать, что этого ему есть нельзя. Для годовалого самая вкусная еда — та, которую только что попробовала собачка.

Кстати, о собаке. Для нее самое вкусное то, что она сумеет стащить со стола.

Тарелки не обязательно вытирать. Они со временем высохнут сами. Дети тоже.

Фиксация внимания трехлетнего ребенка равна приблизительно 7,3 секунды. Годовалый не знает, что такое фиксация внимания, а фиксация внимания собачки обычно в два раза длиннее того предмета, которым вы собираетесь ее ударить.

Что касается вашей жены, то, находясь в больнице, она, как правило, трезвонит оттуда каждый день.

Имейте в виду, что ей никогда не следует сообщать о том, что в действительности происходит в доме. Пусть детский зубик, торчащий из трещины в углу стола, будет для нее одним из сюрпризов.

Все откроется потом, позднее. Не сразу. Спросите как бы невзначай, не собирается ли она через пару дней вернуться домой. Переспросите по возможности спокойней:

— Как, только на той неделе?

Никогда не рыдайте прямо в телефонную трубку. Соберите в кулак мужскую силу и железную волю. Сделайте вид, что 56 часов и 35 минут пролетели, как обычный месяц.

В момент появления жены сядьте в кресло и дайте детям возможность на себе полазить. Такая картина не может не произвести самого благоприятного впечатления. Только старайтесь не дергаться, чтобы не выдать себя!

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ

●

— Чем больше я пью, тем больше у меня трясутся руки. Чем больше у меня трясутся руки, тем больше я проливаю. Чем больше я проливаю, тем меньше пью. Таким образом, чем больше я пью, тем меньше я пью...

●

На сцене должно было произойти убийство, но ружье дало осечку, и выстрела не последовало. В публике поднялся ропот, и актер, изображавший убийцу, не зная, что делать, со злостью пнул своего противника ногой. Тот, не растерявшись, упал на пол и, подняв голову, сказал слабым голосом:

— Его сапог был отравлен, я умираю...

●

Страдающий бессонницей джентльмен прибегнул ночью к испытанному средству — начал считать баранов. Вообразите себе его изумление, когда он явственно услышал, как один баран проблеял другому:

— Ну и ночка нам предстоит! Я уже встречался с этим типом и выбрался от него чуть живой!

●

Шотландец высылает приятелю телеграмму следующего содержания: «Наилучшие пожелания по случаю Нового года и твоего дня рождения за 1977—1987 годы».

●

— Когда я приехал в первый раз в Нью-Йорк, я имел в кармане только один доллар. Так я начинал!

— В какое дело вы его вложили? — спросил журналист.

— Я послал отцу телеграмму, чтобы он выслал денег.

●

Необычайно самоуверенный и хвастливый глава фирмы удивил своих сотрудников признанием, что однажды он ошибся.

— Вы ошиблись! — воскликнул один из присутствующих.— Не может быть!

— Да,—ответил патрон.—Однажды я думал, что ошибся, но я ошибся.

●

КРОКОДИЛ

№ 34 (2224)

декабрь

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: Д. АГАЕВ, М. БИТНЫЙ, М. ВАЙСБОРД, Б. ВОРОБЬЕВ, Р. ДРУКМАН, В. ЖАРИНОВ, Г. ИОРШ, П. КОЗИЧ, В. МОХОВ, И. НОРИНСКИЙ, В. СПЕЛЬНИКОВ, Ю. СТЕПАНОВ, И. СЫЧЕВ, Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

НАШ АДРЕС:
101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 3/XI 1977 г. А 02154. Подписано к печати 15/XI 1977 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Усл. печ. л. 2.80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 730 000 экз. (1-й завод: 1—3 571 350). Изд. № 2710. Заказ № 1427.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.